

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

1 Октября № 28 1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, объ обязательныхъ правилахъ для учрежденій, состоящихъ подъ августѣйшимъ Ея Величества покровительствомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 февраля 1888 года за № 2,960, объ обязательныхъ правилахъ для учрежденій, состоящихъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы. Приказали: Изъ означеннаго предложенія усматривается: 1) въ декабрѣ 1886 года Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, по поводу измѣненія устава одного изъ состоящихъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества благотворительныхъ учрежденій, благоугодно было признать необходимымъ, на будущее время, включеніе въ уставы всѣхъ подобныхъ учрежденій правилъ о томъ, чтобы по этимъ учрежденіямъ были представляемы ежегодно августѣйшей Покровительницѣ отчеты какъ

о состоянии суммъ, такъ и о ихъ дѣятельности въ теченіе года; чтобы, въ случаѣ необходимости открытія новыхъ школъ, пріютовъ, лечебницъ и вообще заведеній, оправдываемыхъ цѣлями и назначеніемъ учрежденія, предварительно представленія о семъ на разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ, было испрашиваемо каждый разъ Высочайшее соизволеніе Государыни Императрицы, съ изложеніемъ при этомъ побудительныхъ къ расширенію круга дѣятельности учрежденій причинъ и указаніемъ источниковъ, на счетъ коихъ предполагается не только произвести единовременную затрату на первоначальное устройство, но и относить постоянный расходъ на новую отрасль дѣятельности, чтобы порядокъ сей былъ примѣняемъ въ равной мѣрѣ въ случаяхъ допущенія какихъ либо измѣненій въ дѣйствующихъ уставахъ такихъ учрежденій, и чтобы о сокращеніи круга дѣятельности учрежденій, а равно совершеннаго закрытія оныхъ, было представляемо точно также на Высочайшее благоусмотрѣніе Государыни Императрицы, съ подробнымъ выясненіемъ тѣхъ обстоятельствъ, коими вызывается настоятельность мѣръ подобнаго рода, и 2) что таковая Высочайшая воля Ея Величества была сообщена Министру Внутреннихъ Дѣлъ и губернаторамъ, для зависящихъ, въ чемъ будетъ слѣдовать, распоряженій въ установленномъ порядкѣ. Имѣя въ виду, что и въ духовномъ вѣдомствѣ существуютъ учрежденія, состоящія подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ обязательныхъ для учрежденій, состоящихъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, правилахъ дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами, для должныхъ въ потребныхъ случаяхъ распоряженій и исполненія. Апрѣля 14 дня 1888 г.

Назначеніе на должность преподавателя Волынской дух. семинаріи.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 25 августа 1888 г, № 17, опредѣленъ въ службу преподавателемъ Волынской дух. семинаріи по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Александръ *Крикуновъ* (по опредѣленію Св. Синода съ 16 августа 1888 года).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ преподано крестьянамъ м. Турійска, Ковельскаго уѣзда: церковному старостѣ Якову Базалицкому, Василію Козловскому и Трофиму Шаруновичу Архипастырское благословеніе за особенное ихъ усердіе по постройкѣ въ м. Турійскѣ новой церкви.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: въ село Ляховъ, Острожскаго уѣзда, студентъ Волын. дух. семинаріи Ѳеодосій *Ярмоловичъ*.

Псаломщики: м. Норинска, Овруч. у., Аѳанасій *Сахневичъ* и с. Черепина, т. у., Никита *Кроткевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Псаломщики: с. Свищева Дубен. у., Петръ *Карповичъ* и с. Моссуровецъ, Кременец. у., Степанъ *Кульчицкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Просфорнею въ с. Бехи, Овруч. у., опредѣлена псал. сирота Ѳеодосія *Юркевичъ*.

Открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

Прихожанами приписной Св. Димитріевской Церкви с. Комошекъ, Дубенскаго уѣзда, и прихожанами Старозагоровскаго прихода, Владиміроволынскаго уѣзда, открыты церковно приходскія попечительства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1889 ГОДУ ИЗДАНІЯ

„БЛАГОВѢСТЪ".

Служа по мѣрѣ силъ и возможности православно-русскимъ интересамъ, изданіе «Благовѣстъ» въ то же время предлагаетъ своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный матеріалъ для чтенія. А посему это изданіе имѣетъ уже нѣкоторое право на вниманіе къ нему со стороны русскихъ патріотовъ и въ 1889 году т. е. седьмомъ со времени его существованія.

Программа изданія «Благовѣстъ» по—прежнему заключаетъ:

I. Обозрѣніе текущей Церковно-общественной жизни въ Россіи и за-границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Кореспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, разсказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обозрѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи и книгъ и т. п.

V. Отвѣты Редакціи и объявленія.

«Благовѣстъ» выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ.

Цѣна на годъ **пять** руб. сер., съ доставкою и пересылкою, а на полгода **три** руб. сер. Объявленія, для напечатанія въ «Благовѣстѣ», оплачиваются по **8** коп. за строчку.

Подписка на изданіе «Благовѣстъ»—принимается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, по Невскому Проспекту, 1-я улица Песковъ, домъ № 12, кв. № 13, (во дворѣ), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи.

Редакторъ-издатель **Гр. Кулжинскій.**

изданіе (безъ иллюстрацій). 1887 г. Цѣна **2** р. **50** к., съ перес. **3** р., въ изящномъ переплетѣ **3** р. **50** к., съ перес. **4** р.

4) **Жизнь и труды святаго апостола Павла.** Соч. *Ф. В. Фаррара.* Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія, *А. П. Лопухина.* Роскошное изданіе, со множествомъ великолѣпно исполненныхъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4-хъ раскрашенныхъ картъ путешествій св. ап. Павла. Большой томъ въ 4-ю д. л. Спб. 1887 г. Цѣна **8** р., съ пересылкою **9** р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотообрѣзомъ **10** р., съ пересылкою **11** р.

5) **Жизнь и труды святаго апостола Павла**. Соч. *Ф. В. Фаррара.* Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія, *А. П. Лопухина.* 2-е общедоступное изданіе съ изображеніемъ статуи ап. Павла и картами въ текстѣ. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1887 г. Ц. **3** р., съ пер. **3** р. **50** к., въ изящ. переп. **4** р. съ перес. **4** р. **50** к.

6) **Святый Димитрій Ростовскій** и его избранныя творенія, переведенныя на русскій языкъ. Спб. 1887 г. Цѣна **1** р. **25** к. съ пер. **1** р. **50** к.

7) **Руководство къ библейской исторіи Ветхаго Завѣта.** Соч. *А. П. Лопухина.* Спб. 1888 г. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. **30** к.

Требованія г. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Сентября 1888 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября № 28 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

Послѣ себя князь Даніилъ оставилъ трехъ сыновей—Θеодора, Алексѣя и Андрея, изъ коихъ своими высокими нравственными качествами особенно выдавался старшій—*Θеодоръ.* Впервые въ исторіи имя князя Θеодора Даниловича упоминается въ 1386 году,—вѣроятно, вскорѣ послѣ кончины отца его, именно—Владиславъ—Ягелло король польскій и Витовтъ вел. князь Литовскій грамотою, данною въ Луцкѣ *4 ноября 1386 года* на имя князя Θеодора, не только подтвердили за нимъ права его отца (Даніила) на г. Острогъ съ округами (castrum Ostrog cum districtibus), но еще придали ему—Корецъ, Заславъ, Хлапотинъ (нынѣ с. Красноставъ—Новогр.-Вол. уѣз.), Иванинъ, Хрестовичъ (нынѣ с. Хрестовка—въ Заслав. уѣз.), Красное и Крупу (быть можетъ, нынѣ м. Крупецъ Острож. уѣз.),—съ условіемъ, чтобы онъ и потомки его служили Коронѣ польской такъ же, какъ раньше они служили Любарту князю Владимірскому [1]). Затѣмъ—*въ 1390 г. 18 декабря* грамотою, данною въ Козеницахъ на имя князя Θеодора Даниловича, Владиславъ Ягелло снова подтверждаетъ ему права на замокъ Острогъ съ аллодіями—Заславомъ и Бородами (нынѣ с. Бродовъ Острож. у.), со всѣми селами, къ нимъ относящимися [2]). Далѣе—*4 ноября 1393 года* въ

---

1) Archivum ks. Lubartowiczów—Sanguszków, т. 1, стр. 6—7.

2) Тамъ же, т. 1, стр. 11.

Краковѣ—королева Ядвига тоже подтвердила за княземъ Өеодоромъ [1]). Наконецъ—*въ 1396 году 3 іюля* вел. князь Литовскій Витовтъ грамотою въ Луцкѣ подтверждаетъ кн. Өеодору отцовскія права на г. Острогъ и кромѣ того надаетъ ему еще—«село Бродов, а также Радоселки, Радогощу, Межирѣчье, Дьяков, также Свищово ис приселки: Озеряны, Городницу, два Ставки» [2]). Князь Өеодоръ Даниловичъ извѣстенъ своею горячею преданностью Льву Свидригайлѣ Ольгердовичу (родному брату Ягайлы), князю Литовскому, въ которомъ онъ всегда видѣлъ настоящаго Волынскаго князя, истиннопреданнаго интересамъ православія и русской народности. Въ тяжелое правленіе Витовта, когда Волыняне стали входить съ сношенія съ Свидригайломъ, чтобы позвать его на престолъ, Свидригайло въ 1399 году былъ схваченъ польскимъ войскомъ, находящимся на Волыни подъ начальствомъ Петра Шафранца—Медусскаго, и, по распоряженію Витовта, посаженъ въ Кременецкомъ замкѣ (развалины коего видны и до настоящаго времени на горѣ Боны), въ цѣпяхъ подъ присмотромъ Кременецкаго старосты Кондрата Фалькенберга (поляка). Изъ этого замка освободилъ его князь Өеодоръ Даниловичъ, напавъ внезапно въ страстной четвергъ 1408 года на польско-Литовскую стражу и перерѣзавъ ее.... Усиливъ свои дружины наемными волохами и татарами, Өеодоръ мужественно дѣйствовалъ противъ Сигизмунда Кейстутовича, котораго Польша противоставила Свидригайлу—въ претендента на Литовско-русскій престолъ. Въ 1432 году онъ взялъ у поляковъ Луцкъ, главный изъ городовъ Волынскихъ, укрѣпленный двумя каменными замками и значительнымъ гарнизономъ. Затѣмъ—въ томъ же 1432 году Свидригайло поручилъ кн. Өеодору защищать землю Подольскую, которою поляки, подъ начальствомъ Бучацкаго, старались завладѣть подъ видомъ помощи Сигизмунду Кейстутовичу. Тѣснимый превосходными силами, кн. Өеодоръ успѣлъ однако удержаться на Подолѣ, отнялъ у поляковъ Смотричь, овладѣлъ Скалею, сжегъ Брацлавъ, снабженный польскимъ продовольствіемъ, и, так. образомъ очистивъ Брацлавщину, по словамъ южно-русскаго, «все Подолье на Швидригайла до Руси вырвалъ у поляковъ». Словомъ, среди этой борьбы съ поляками князь Өеодоръ, этотъ, по словамъ современнаго ему польскаго историка Длугоша,

1) Тамъ же, т. 1, стр. 15.
2) Тамъ же, т. 1, стр. 20.

«мужъ изъ всѣхъ вождей Литвы и Руси, великой смѣлости и огромнаго авторитета въ войскахъ», является самымъ дѣятельнымъ, храбрымъ и распорядительнымъ сподвижникомъ Свидригайла.... Въ 1441 году кн. Ѳеодоръ назначенъ былъ намѣстникомъ въ г. Владимірѣ-Волынскѣ, но впослѣдствіи отказался отъ славы міра и воинскихъ трудовъ, удалился въ Кіево-Печерскую Лавру, облекся тамъ въ схиму подъ *Ѳеодосія* и умеръ въ глубокой старости во второй половинѣ 15 вѣка. По смерти онъ прославился чудесами и былъ причтенъ къ лику святыхъ. Мощи его открыто почиваютъ въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ. Въ жизнеописаніи святыхъ отцевъ дальней или Ѳеодосіевой пещеры, составленномъ въ 17 вѣкѣ (игуменомъ Модестомъ), о князѣ Ѳеодорѣ Острожскомъ сказано, что онъ, «оставивъ прелесть міра сего и княжескую славу, взялъ на себя иночество святое и такъ подвизался крѣпко о спасеніи своемъ, угождаючи Богу, ажъ до смерти душу свою украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ, и тѣло его здѣ положенное опочиваетъ». Память его чтится 28 августа, когда празднуется «соборъ преподобныхъ отецъ, въ дальней пещерѣ преподобнаго Ѳеодосія почивающихъ». Слѣдуя его примѣру, и жена его княгиня *Агаѳія* приняла иночество подъ именемъ *Агриппины*. Одинъ братъ его *Алексѣй* умеръ инокомъ подъ именемъ Александра, а другой—Андрей палъ въ битвѣ съ Эдигеемъ, военачальникомъ Тамерлана, въ 1399 г. —на р. Ворсклѣ. Князю Ѳеодору приписываютъ постройку въ Острогѣ каменной Пречистенской церкви, которая еще въ 17 вѣкѣ была обращена въ костелъ и въ такомъ видѣ, къ сожалѣнію, существуетъ и до настоящаго времени.

Князь Ѳеодоръ Даніиловичъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей—*Василія и Даніила*. Князь *Василій Ѳеодоровичъ*, извѣстный у современниковъ подъ именемъ Василія *Краснаго*, упоминается впервые въ исторіи—*въ 1428 году*,—въ грамотѣ вел. князя Литовскаго Витовта, въ которой онъ говоритъ, что мы «записуемъ и записали есмо кнегини *Ганце*, коли дали есмо за *князя Василя Острозскаго*, село Новоставци с приселкы Ильин а Бозковци; также дали есмо Коблин а Озлѣевку а Ступно, а то все перво выписанное держати кнегини Ганце Василевой вечно, непорушно» [1]) Затѣмъ—въ 1431 г. князь Василій является на дипломатическомъ поприщѣ—въ *Вильнѣ*, при избраніи Свидригайла и въ переговорахъ при

---

1) Archivuw ks. Lubart. Sanguszków, т. 1, стр. 29.

осадѣ г. Луцка. Въ то время, когда Польша всѣми силами старалась посягнуть на независимость польскаго государства и окончательно присоединить его къ Польшѣ, князь Василій Ѳеодоровичъ противодѣйствовалъ этимъ ея притязаніямъ. По смерти Свидригайлы (въ 1452 году), онъ всецѣло предался Литовскому князю Казиміру Ягеллоновичу, котораго особенно убѣждалъ отказаться отъ польской короны; съ этою цѣлью онъ ѣздилъ и на Петриковскій сеймъ. *Въ 1447 году*, когда Казиміръ взошелъ на польскій престолъ, то князь Василій, не стѣсняясь дружбою и обычными отношеніями къ престолу, настоялъ на коронаціонномъ сеймѣ на томъ, чтобы Польша обязалась признавать Литву и Русь не подвластными, а во всемъ ей равными странами, и чтобы она возвратила Литвѣ захваченные ею замки. Князь Василій укрѣпилъ гг. Заславль и Дубно и обвелъ *Острогъ* каменною стѣною, или лучше сказать, устроилъ *нижній* или окольный замокъ, остатки котораго видны еще и нынѣ, а также, какъ полагаютъ, насыпалъ огромные валы въ Острогѣ. Онъ же соорудилъ при своемъ дворцѣ (замкѣ) величественный Богоявленскій храмъ, построилъ въ самомъ городѣ *церковь св. Василія*, отданную впослѣдствіи кармелитамъ и недавно уже разобранную евреями, и былъ *первоначальнымъ* основателемъ двухъ монастырей Свято Троицкаго въ *Дермани* (Дубен. у.) и Преображенскаго въ *г. Дубно. Князь Василій умеръ около 1450 года* и погребенъ сперва въ Острогѣ въ замковой Богоявленской церкви, имъ построенной, а потомъ внукъ его князь Константинъ Ивановичъ перенесъ прахъ его въ Кіевъ, въ Печерскую Лавру.

Послѣ смерти Василія Ѳеодоровича, его обширныя Острожскія имѣнія были раздѣлены между двумя его сыновьями, при чемъ младшій изъ нихъ—*Георгій* получилъ въ удѣлъ г. Заславъ и началъ собою родъ князей *Заславскихъ* (или, какъ въ древнихъ актахъ—*Жаславскихъ*), а старшему—*Ивану* достался г. Острогъ съ относящимися къ нему селеніями, и имъ продолжался родъ князей собственно Острожскихъ. Князь Иванъ Васильевичъ, вмѣстѣ съ стольнымъ городомъ своихъ предковъ—Острогомъ, унаслѣдовалъ мужество своего дѣда (Ѳеодора) и искреннее благочестіе отца. Первое онъ, какъ военачальникъ вел. князя Литовскаго Казиміра, выказалъ въ блистательныхъ побѣдахъ надъ Крымскими татарами у Теребовля (на берегу р. Случи) и Краснова *въ 1455 году*, а послѣднее обнаружилъ въ построеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ. Такъ, онъ построилъ прекрасную каменную Св.-Троиц-

кую церковь въ м. Межиричѣ (чтб при р. Виліи, въ 3 вер. отъ Острога), совсѣмъ похожую на Богоявленскую церковь въ Острогѣ. Въ 1610 году эта Св.-Троицкая церковь правнукомъ князя Ивана Янушомъ Острожскимъ, первымъ отступникомъ отъ православія въ родѣ князей Острожскихъ, обращена въ р.-католич. костелъ и передана р.-катол. монахамъ францисканскаго ордена; *но въ 1866 году* (въ концѣ октября) обращена была опять въ православную приходскую церковь, каковою и нынѣ состоитъ. Князь Иванъ Васильевичъ умеръ въ ранней молодости, но когда именно, точно неизвѣстно. Неизвѣстно также и мѣсто его погребенія. Вѣроятно, онъ погребенъ въ Богоявленской Острожской церкви, откуда прахъ его, вмѣстѣ съ прахомъ дѣда своего—Василія—сынъ его Константинъ перенесъ въ Кіево-Печерскую Лавру.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Священники при Св. Владимірѣ.

При воспоминаніи о какомъ-бы то ни было событіи, естественно желаніе каждаго воспроизвести преимущественно тѣ подробности событія, которыя особенно ему близки почему-либо. Въ воспоминаемомъ теперь великомъ историческомъ событіи, какимъ является крещеніе Руси св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, пастырямъ,—священникамъ, конечно, ближе всего дѣятельность пастырей же священниковъ, дѣятельность какъ при крещеніи кіевлянъ и всѣхъ прочихъ русскихъ людей, такъ и при воспитаніи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской.

Обратимся же къ лѣтописнымъ сказаніямъ и посмотримъ, что говорятъ они о нашихъ начальныхъ предшественникахъ—священникахъ при св. Владимірѣ. Начнемъ съ древнѣйшей лѣтописи преп. Нестора Печерскаго. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что лѣтописецъ во все продолжительное время княженія св. Владиміра послѣ его крещенія только разъ упоминаетъ объ епископахъ (подъ 996 годомъ); вездѣ же въ прочихъ мѣстахъ у него встрѣчаются указанія только на священниковъ: ихъ поставляетъ онъ въ неразрывную связь какъ съ крещеніемъ самого Владиміра, такъ и съ крещеніемъ всего русскаго народа, ихъ называетъ первыми

служителями Божіими и помощниками великаго князя; имъ приписываетъ и первое учительство въ начальныхъ училищахъ, открытыхъ при св. Владимірѣ.

Вотъ что говоритъ начальный кіевскій лѣтописецъ о священникахъ времени св. Владиміра. Владиміръ, взявши Корсунь, отправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ къ греческимъ царямъ, Василію и Константину, требуя у нихъ въ жену себѣ сестру ихъ Анну; цари отвѣтили, что они не согласны отдать сестру свою въ замужество за язычника: «крестись, говорили они Владиміру чрезъ пословъ, и тогда получишь не только сестру нашу, но и царство небесное». Владиміръ, еще до похода на Корсунь, ознакомившійся съ греческою вѣрою чрезъ посланныхъ соглядатаевъ, объявилъ царямъ, что онъ согласенъ креститься, и пусть прійдутъ изъ Царьграда священники и крестятъ его. И послали тогда цари въ Корсунь сестру свою Анну и нѣкоторыхъ сановниковъ и *пресвитеровъ;* послѣдніе, какъ пришедшіе съ царевною, получили прозваніе «поповъ царициныхъ»; они то, вмѣстѣ съ Корсунскимъ архіепископомъ, огласили Владиміра, окрестили его и благословили бракъ его съ царевною Анною; они же отправились потомъ при царицѣ и въ Кіевъ. Но, «поповъ царициныхъ», конечно, было весьма недостаточно для обширнаго русскаго государства, потому-то Владимірь избралъ еще способныхъ «поповъ Корсунскихъ» и съ тѣми и съ другими, а также и со всѣмъ необходимымъ для новой церкви русской: съ иконами, крестами, богослужебными книгами, церковными сосудами и мощами св. Климента римскаго и ученика его Фива, возвратился въ Кіевъ. Въ Кіевѣ, объявивши всѣмъ жителямъ, когда они должны собраться на рѣку Днѣпръ, Владимірь въ назначенный день сошелъ туда же вмѣстѣ съ «попами царициными» и съ «попами Корсунскими»; люди стояли въ рѣкѣ въ различныхъ положеніяхъ: кто до шеи, кто у самаго берега; большіе держали на рукахъ младенцевъ, а *священники*, стоя на берегу, читали молитвы, положенныя при крещеніи. Такъ крещены были кіевляне. Вслѣдъ затѣмъ началось крещеніе жителей другихъ городовъ и селъ; какъ видимый знакъ обращенія ко Христу того или другаго населенія, Владимірь велѣлъ сооружать всюду храмы, а при храмахъ, конечно, должны были явиться и священники («и нача ставити по градомъ церкви и попы»); на послѣднихъ, по желанію св. Владиміра, князь возложилъ между прочимъ обязанность учить дѣтей грамотѣ («и повелѣ попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити гра-

мотѣ» *). Еще разъ упоминаетъ начальный лѣтописецъ собственно о городскихъ священникахъ, по поводу построенія Десятинной церкви; Владиміръ, по окончаніи ея украсилъ ее иконами и поручилъ извѣстному Анастасу Корсунянину и «попы Корсуньскіе пристави служити въ ней». Можетъ быть, священники разумѣются и подъ тѣми старцами (пресвитеръ—старѣйшій), о которыхъ говоритъ лѣтописецъ подъ 996 годомъ наряду съ епископами. Здѣсь разсказывается такой случай: въ землѣ русской появилось множество разбойниковъ, которые не давали утвердиться церкви Божіей (вѣроятно, нападали на священниковъ, проповѣдывавшихъ слово Божіе, не разъ грабили храмы и т. под.); поэтому поводу сошлись епископы и «старцы» и на общемъ совѣтѣ порѣшили просить Владиміра подвергать смертной казни разбойниковъ, вмѣсто прежняго денежнаго штрафа (виры); Владиміръ послушалъ этого совѣта и сталъ казнить злодѣевъ: когда же земля русская нѣсколько поуспокоилась отъ разбойниковъ, епископы и «старцы» снова порѣшили просить Владиміра возстановить прежній (отцовскій и дѣдовскій) обычай взиманія виры съ разбойниковъ и злодѣевъ **). Вотъ и все, что сообщаетъ начальная кіевская лѣтопись о священникахъ времени св. Владиміра; кратко и мало сообщается здѣсь, но для насъ драгоцѣнно и то, что есть. Теперь обратимся за свѣдѣніями къ сравнительно позднѣйшимъ источникамъ, болѣе подробнымъ; таковы Степенная книга и, сходная съ нею, Никоновская лѣтопись—(письменныя памятники 16-го вѣка). Правда, и въ нихъ сообщается почти тоже, что мы уже знаемъ изъ начальной лѣтописи, однако есть въ нихъ и нѣчто новое: это—связь, въ которую поставляется дѣятельность священниковъ съ дѣятельностью митрополитовъ и епископовъ.

Такъ, по сказанію Степенной книги, кромѣ тѣхъ пресвитеровъ, которые пріѣхали въ Корсунь вмѣстѣ съ царевною Анною (кн. I, стр. 125), прибыли туда же и новые священники изъ Царьграда вмѣстѣ съ первымъ митрополитомъ кіевскимъ Михаиломъ «и абіе посла, говорится здѣсь, (патріархъ константинопольскій), въ Корсунь къ Боголюбивому великому князю Владиміру митрополита Михаила, съ нимъ же и иныхъ шесть епископовъ, и прочіе священнодѣйственные чины (т. е. пресвитеровъ и діаконовъ) и причетниковъ» (стр. 135). Повторяется сказаніе начальнаго кіевскаго лѣтописца о возвраще-

*) Христ. Чт. 1849 г. к. II, стр. 321.

**) Полн. собр. рус. лѣтоп. т. I. стр. 47—54.

ніи Владиміра въ Кіевъ съ пресвитерами царициными и корсунскими (стр. 136). Но затѣмъ сообщается важное свидѣтельство объ участіи *пресвитеровъ* какъ въ совѣщаніяхъ князя, митрополитовъ и епископовъ о крещеніи кіевлянъ и всѣхъ русскихъ людей, такъ и въ самомъ крещеніи тѣхъ и другихъ. «Блаженный Владиміръ съ отцомъ своимъ митрополитомъ Михаиломъ, и съ новопросвѣщенными чадами своими, и съ епископами, и съ *пресвитерами*, и съ боярами, и со всѣми вѣрующими въ Господа нашего Іисуса Христа, пребывали единодушно въ благодареніяхъ Бога, и въ молитвахъ, и въ воздержаніяхъ преспѣвали и подвизались, и держали душеспасительное совѣщаніе, какъ бы проповѣдать слово Божіе не только однимъ кіевлянамъ, но и всѣмъ людямъ въ русской землѣ, да всѣ обратятся отъ идольской лести, и очистятся отъ грѣховъ своихъ и пріимутъ крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа» (стр. 139). Послѣ совѣщаній приступили къ обученію кіевлянъ или, иначе сказать, къ оглашенію ихъ въ истинахъ христіанской вѣры, безъ чего не могло быть и крещенія ихъ: «когда собралось много народу, то митрополитъ, епископы и *пресвитеры* много поучали его, особенно же самъ равноапостольный князь Владиміръ возвѣщалъ ему истинную Христову вѣру, которою онъ просвѣщенъ былъ». Затѣмъ слѣдовало и самое крещеніе кіевлянъ: «когда наступило назначенное для крещенія время, тогда съ утра преосвященный митрополитъ Михаилъ и съ нимъ епископы, и *пресвитеры*, и діаконы, и прочіе причетники, облекшись во все священное облаченіе, вышли на рѣку Днѣпръ съ крестами, иконами, Евангеліемъ, благовонными кадилами и свѣчами; съ ними пришелъ туда же и самъ равноапостольный князь Владиміръ съ своими новопросвѣщенными дѣтьми, съ князьями и боярами, и съ прочими чиновниками и сановниками... Святители и *пресвитеры*, стоя на берегу, читали молитвы святаго крещенія и помазывали святымъ елеемъ новокрещаемыхъ; и такъ крестили все множество народа русскаго во имя Отца и Сына и Св. Духа, и помазывали ихъ священнымъ муромъ и говорили имъ слова утѣшенія» (стр. 140). Когда же вѣра Христова стала распространяться и въ другихъ мѣстахъ, городахъ и селахъ, Владиміръ «повелѣлъ повсюду воздвигать святыя церкви, и въ городахъ и въ селахъ, образовать честные монастыри, истреблять идольскіе храмы и вмѣсто ихъ строить храмы... Завѣщалъ онъ давать и дары великія, и стяжанія (имѣнія) земныя (состоящія изъ земель) въ достаточномъ количествѣ, святители же поставляли

поповъ, посвящая ихъ на всѣ церкви и, помолившись о нихъ съ постомъ, предавали ихъ Господу; и такимъ образомъ благодатію Божію умножилось число *учителей*» (священники называются учителями) (стр. 142). Митрополитъ Михаилъ съ епископами не разъ предпринималъ путешествія по Руси съ миссіонерскою цѣлію, обращая народъ русскій ко Христу, устрояя церкви и поставляя къ нимъ пресвитеровъ. Такъ посѣтилъ онъ Новгородъ Великій; здѣсь онъ «всѣхъ идоловъ сокрушилъ, и идольскія требища раззорилъ, и многихъ людей крестилъ, и церкви воздвигъ; и *пресвитеровъ* поставилъ по городамъ и по селамъ Новгородскаго предѣла»... По окончаніи всего, митрополитъ Михаилъ, призвавши *пресвитеровъ* къ себѣ, говорилъ имъ: «внимайте себѣ и всему стаду, въ немже Духъ Святый постави пасти церковь Господню, юже стяжалъ Христосъ своею кровію; и се нынѣ предаю васъ благодати Божіей, яко да во вѣки утвердитъ васъ въ истиннѣй вѣрѣ, и въ любви своей. Его же миръ и милость и нашего смиренія благословеніе всегда буди съ вами». Былъ митрополитъ Михаилъ и въ ростовской землѣ, и здѣсь «училъ людей вѣровать единому Богу въ Троицѣ славимому, наставлялъ ихъ благоразумію и благочестію, и крестилъ людей безчисленное множество, и многія церкви воздвигнулъ, и *пресвитеровъ* и діаконовъ поставилъ, и уставы благочестно предложилъ» (стр. 145—146). Составитель Степенной книги упоминаетъ о пресвитерахъ и еще нѣсколько разъ. Такъ говоритъ онъ о присутствованіи пресвитеровъ при освященіи Десятинной церкви и при дачѣ св. Владиміромъ завѣта о десятинахъ въ пользу только что основанной церкви а также и въ пользу митрополита и епископовъ: «завѣтъ вѣчный полагая святой оной соборной церкви, въ присутствіи преосвященнаго митрополита Леонтія (преемника митрополита Михаила) и епископовъ греческихъ и русскихъ, и *пресвитеровъ*, и діаконовъ, и всего причта, и иноковъ, и князей, и бояръ, и вельможъ, и сановниковъ, и чиновниковъ и множества народа, говорилъ Владиміръ: «да будетъ соборной церкви десятая часть отъ всего стяжанія нашего» и пр. (стр. 157). Говорится также, какъ и въ начальной кіевской лѣтописи, о порученіи Десятинной церкви корсунскимъ пресвитерамъ (стр. 159); есть еще сказаніе объ участіи освященнаго собора іереевъ и діаконовъ въ перенесеніи мощей блаженной княгини Ольги въ Десятинную церковь (стр. 160) и о томъ, что появившись откуда-то (въ 1004 г.) еретикъ Андріанъ, скопецъ укорялъ «и церковные законы, и священныхъ епископовъ, и честныхъ

пресвитеровъ, и преподобныхъ иноковъ» (стр. 166). И только.

Есть и еще два древнѣйшихъ свидѣтельства, кромѣ лѣтописныхъ, о пресвитерахъ времени св. Владиміра; свидѣтельства эти принадлежатъ лицамъ, жившимъ еще въ XI вѣкѣ. Во-первыхъ, Іаковъ мнихъ въ своей «похвалѣ св. Владиміру» пишетъ: «Блаженный князь Владиміръ крестился самъ, крестилъ и дѣтей своихъ и всю замлю русскую отъ конца и до конца; онъ раскопалъ храмы идольскіе и требища, сокрушилъ идоловъ, украсилъ всю землю русскую и города, а церкви украсилъ иконами; памяти святыхъ онъ творилъ въ церквахъ съ пѣніемъ и молитвами, особенно свѣтло онъ праздновалъ Господскіе праздники, поставлялъ три трапезы (т. е. устраивалъ пиръ): первую митрополиту съ епископами, съ черноризцами, и съ *попами*, вторую—нищимъ и убогимъ, третью себѣ, боярамъ и всѣмъ мужамъ своимъ» *). Во-вторыхъ, митрополитъ Иларіонъ, избранный и поставленный соборомъ русскихъ епископовъ въ 1051 г., также въ похвалѣ «кагану нашему Владиміру» говоритъ: «тогда (т. е. послѣ крещенія Руси) тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило землю нашу солнце Евангелія; капища разрушены и церкви воздвигаются; идолы низвергаются; явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ, епископы, *пресвитеры* и діаконы, стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыя церкви... Труба апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города и всю землю... Какой похвалы сподобишься ты, обращается м. Иларіонъ къ св. Владиміру, за то, что не только исповѣдалъ, яко Христосъ есть Сынъ Божій, но и, утвердивъ сію вѣру по всей землѣ этой, воздвигъ церкви Христу и поставилъ Ему *служителей*» **).

Такъ мало по малу проясняется предъ нами образъ пастырей юной церкви русской—іереевъ, бывшихъ при св. Владимірѣ. Тѣмъ не менѣе является не мало вопросовъ, на которые отвѣтить было бы весьма интересно и на которые однакожъ прямыхъ отвѣтовъ въ указанныхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ: *откуда взяты были первые наши іереи?* Вопросъ этотъ отчасти рѣшается уже въ данныхъ лѣтописныхъ сказаніяхъ: во-первыхъ, мы знаемъ, что въ Кор-

*) Христ. Чт. 1849 г. ч. II. 323.

**) Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ, ч. II, 1844 г., стр. 247.

сунь ко Владиміру пришли пресвитеры изъ Царьграда вмѣстѣ съ церевною Анною («попы царицины»); во-вторыхъ, Владиміръ (который по словамъ Іакова мниха, предпринимая походъ на Корсунь, просилъ Бога: «Господи Боже, Владыко всѣхъ! Сего у тебя прошу, дай мнѣ этотъ городъ, чтобы я могъ взять и привести на свою землю людей—христіанъ и *поповъ*, дабы они научили людей моихъ закону христіанскому»), по взятіи Корсуня, могъ набрать и дѣйствительно набралъ іеревъ изъ корсунцевъ («попы корсуньскіе»), и съ тѣми и съ другими священниками прибылъ въ Кіевъ. Но велика Русь и обширна; сколько въ ней городовъ и селъ! Не мало ихъ было и въ древнее время. Сколько, поэтому, нужно было найти священниковъ, чтобы на каждую новую церковь, въ городѣ-ли или въ селѣ, былъ особый пастырь! Да кромѣ того, священники требовались такіе, которые были бы знакомы съ славянскимъ языкомъ, могли бы понятно учить новую паству свою, совершать службу Божію на родномъ славянскомъ языкѣ. Немного нашлось бы такихъ людей изъ грековъ; немного набралось бы ихъ и изъ прежнихъ священниковъ, бывшихъ въ Кіевѣ до Владиміра и до крещенія Руси (а такіе были, потому-что христіанъ было уже не мало въ Кіевѣ, были и церкви сооружены, напр., церковь св. пророка Иліи), природные же русскіе, только что принявшіе христіанство, конечно, не могли быть священниками, учить другихъ вѣрѣ Христовой, потому—что сами еще не были научены. Вотъ почему представляется весьма вѣроятнымъ, что большинство первыхъ священниковъ нашихъ вызвано было изъ Болгаріи; эта страна была родственная намъ по своему славянскому элементу; христіанство же она приняла за цѣлое столѣтіе раньше насъ, и ко времени крещенія Руси имѣла вполнѣ устроившуюся церковь; она обладала также драгоцѣннымъ сокровищемъ, безъ котораго ни въ какомъ случаѣ не могла обойтись русская церковь: это—славянскій переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, сдѣланный свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Сношенія между Болгаріей и Русью нерѣдко бывали и прежде, съ принятіемъ же Русью христіанства сношенія эти должны были участиться. Не имѣя, у себя пока священниковъ, способныхъ учить его народъ, Владиміръ, понятно, могъ вызывать таковыхъ, сколько угодно изъ Болгаріи; предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи; здѣсь говорится: «иде Владиміръ на Булгары и, побѣдя ихъ, миръ учини, и пріятъ крещеніе самъ и сынове его, и всю землю русскую

крести. Царь же болгарскій Симіонъ присла *іереи* учены и книги довольны» *). Спустя три четыре года послѣ принятія Русью христіанской вѣры, конечно, могли являться священники и изъ природныхъ русскихъ, о чемъ, нужно думать, не мало заботился и самъ Владиміръ, устроя школы и заповѣдуя призваннымъ священникамъ учить дѣтей грамотѣ.

Другой вопросъ, не менѣе, даже болѣе, интересный, въ чемъ состояла дѣятельность священниковъ, по водвореніи ихъ въ томъ или другомъ приходѣ? также не имѣетъ прямаго и полнаго рѣшенія въ приведенныхъ нами письменныхъ памятникахъ. Изъ указанныхъ словъ лѣтописей и митрополита Иларіона видно только то, что первые «пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ», по сокрушеніи идоловъ, строили новые храмы, отправляли въ нихъ богослуженіе («возносили безкровную жертву»), поучали въ нихъ слову Божію новыхъ чадъ Христовыхъ. М. Иларіонъ такъ говоритъ объ этомъ: «труба апостольская и громъ Евангельскій огласили всѣ города и всю землю», приводили людей (не крестившихся еще) ко крещенію (т. е. совершали требы), учили дѣтей грамотѣ. Впрочемъ, достаточно и этихъ свѣдѣній, чтобы начертать картину церковно-приходской дѣятельности первыхъ пресвитеровъ русскихъ. Паства ихъ была только что окрещена; а крещеніе, совершавшееся массами, послѣ короткаго и общаго оглашенія, понятно дѣлало людей только по имени христіанами, а на самомъ дѣлѣ они оставались по-прежнему язычниками; вотъ почему первою заботою пастырей и самою главною—было перевоспитаніе, и религіозное и нравственное, ввѣренной имъ паствы, наученіе ея истинамъ христіанской вѣры и искорененіе языческихъ суевѣрій и привычекъ; вспомогательными средствами для этого служили: и богослуженіе, совершавшееся на родномъ славянскомъ языкѣ, и чтеніе слова Божія также въ понятномъ славянскомъ переводѣ, и особенное поученіе. Поученія были, по всей вѣроятности, самыя простыя, безыскуственныя, такъ называемыя, катехизическія; къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного поученія отъ времени св. Владиміра; но можно съ вѣроятностью предполагать, что они были совершенно такія же, каково дошедшее до насъ катехизическое поученіе Луки Жидяты; послѣдній жилъ въ недалекое отъ Владиміра время, при сынѣ его Ярославѣ, и былъ преемникомъ перваго новгородскаго епископа Іоакима, современника св. Владиміра; поученіе

*) Истор. Рос. Татищ; кн. I, стр. 38.

Луки Жидяты такъ просто и безъискусственно излагаетъ истины христіанскія, что самый неграмотный можетъ понять ихъ. Были, вѣроятно, поученія и нравственно-увѣщательнаго и обличительнаго характера (въ родѣ, напримѣръ, поученій къ народу преп Ѳеодосія Печерскаго), но они также не дошли до насъ.

Для отвлеченія народа отъ языческихъ празднествъ торжественно совершались праздники христіанскіе, установленные или во имя Господа І. Христа, или во имя Его Пречистой Матери, которой посвящено было при Владимірѣ весьма много церквей, или во имя святыхъ угодниковъ Его, даже русскихъ, каковы: праздникъ въ честь великой княгини Ольги а вскорѣ послѣ смерти Владиміра—праздникъ въ честь Бориса и Глѣба и т. п. Праздники эти самъ Владиміръ сопровождалъ обширною благотворительностью, раздавалъ богатую милостыню, ставилъ даже особую трапезу для нищихъ и убогихъ, и это несомнѣнно привлекало сердца людей какъ къ самому благодѣтелю—Владиміру, такъ и къ тому Богу, въ котораго онъ вѣровалъ и во имя котораго онъ творилъ благодѣнія. По примѣру и завѣщанію Владиміра, тоже должны были дѣлать какъ дѣти его, посланные па удѣлы, такъ и епископы въ своихъ епархіяхъ, а подъ вѣдѣніемъ епископовъ и пресвитеры въ своихъ приходахъ; вотъ почему благотворительныя заведенія: странпопріемницы, богадѣльни, больницы поручены были вѣдѣнію пастырей церкви и открывались обыкновенно про церквахъ: чрезъ нихъ возможно было наиболѣе умягчать сердца новообращенныхъ и привлекать къ церкви еще не обратившихся.

Тяжела и трудна была эта обязанность перевоспитанія народа. Правда, язычество русскихъ славянъ не представляло вполнѣ развившагося культа; не было у нихъ ни жрецовъ, ни храмовъ; стояли только кое-гдѣ идолы, а религіозныя церемоніи отправляли старшіе въ общинѣ или семьѣ; тѣмъ не менѣе язычество сильно сжилось съ нашими предками, какъ вѣра въ божественность природы: все въ природѣ казалось имъ божествомъ добрымъ или злымъ, всему хотѣли они и служить; сдѣлавшись христіанами и ходя въ храмъ для христіанской молитвы, они однако считали обязательнымъ прочитать и молитву языческую, побывать или въ священной рощѣ, или подъ священнымъ дубомъ, или на берегу священнаго ручья, помолиться даже подъ своимъ овиномъ. На такое двоевѣріе нашихъ предковъ раздавались жалобы со стороны пастырей церкви даже въ XIII—XV вв.; нечего уже и говорить о томъ,

какъ сильно было оно въ первое время по принятіи христіанства (т. е. въ началѣ XI в.). Ревностный пастырь долженъ былъ слѣдить за каждымъ шагомъ своихъ пасомыхъ; если и теперь всякій священникъ долженъ непрестанно помнить слова ап. Павла: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим 4, 2), тѣмъ болѣе приложимы были эти слова къ пастырямъ того отдаленнаго времени; всякимъ удобнымъ временемъ и случаемъ долженъ былъ пользоваться священникъ, чтобы удерживать новыхъ христіанъ отъ привычекъ старой языческой жизни: и въ церкви, и по домамъ, и при встрѣчѣ, и особенно заставая за отправленіями языческихъ моленій и обрядовъ. Свѣтскою властію предоставленъ былъ пастырямъ церкви даже и судъ за нарушеніе требованій христіанской вѣры; въ церковномъ уставѣ Владиміровомъ перечислены всѣ виды преступленій противъ христіанской вѣры и нравственности, судъ надъ которыми подлежалъ церковной власти, таковы, напримѣръ: *заставанье* (въ прелюбодѣяніи), *умычка* (похищеніе дѣвицы или чужой жены, что было весьма развито у древнихъ славянъ—язычниковъ), *въ племени* или *въ сватьствѣ поимуться* (т. е. будучи въ родствѣ, вступятъ въ бракъ), *церковная татьба* (воровство изъ церкви), *крестъ посѣкутъ* (т. е. срубятъ крестъ, напр., на кладбищѣ), *кто молиться подъ овиномъ*, или *въ рощеньи* (въ рощѣ), или *у воды* и т. п. Потому-то священникъ, видя недѣйственность мѣръ убѣжденія, могъ грозить двоевѣрамъ судомъ церковнымъ или княжескимъ, могъ приводить и въ исполненіе свои угрозы; и вотъ утверждается среди христіанъ по имени страхъ къ священнику; боясь его наставленій и обличеній, они стали избѣгать и встрѣчи съ нимъ. И вотъ теперешній суевѣрный страхъ встрѣчи съ священникомъ, господствующій среди нашего простаго народа, имѣетъ свой корень въ томъ отдаленномъ времени; уже по силѣ и крѣпости послѣдняго страха можно судить о томъ, какъ силенъ былъ этотъ страхъ къ священнику тогда, на первыхъ порахъ, и какъ много въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, помогалъ, но чаще мѣшалъ онъ пастырямъ воздѣйствовать на перевоспитаніе народа.

Св. Владиміръ, конечно, понималъ всю тяжесть перевоспитанія взрослаго поколѣнія, воспитаннаго въ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ; онъ понималъ, что дѣло воспитанія успѣшнѣе идетъ только тогда, когда питомцами бываютъ дѣти; потому-то онъ, оставляя при той или

другой новой церкви священника; заповѣдывалъ ему, приводя людей ко крещенію, учить дѣтей грамотѣ... Да, церковно-приходская школа имѣетъ свой корень еще въ то далекое время, когда только что насаждаема была на Руси вѣра Христова, еще тогда видѣли высокое значеніе ея, какъ органа для вліянія пастыря церкви на религіозно-нравственную жизнь своихъ пасомыхъ. Самъ первый митрополитъ кіевскій Михаилъ слѣдилъ за обученіемъ въ школахъ, открытыхъ св. Владиміромъ, нерѣдко призывалъ къ себѣ учителей (кто они были—неизвѣстно, можетъ быть, и скорѣе всего, тоже священники), «и наказываше ихъ правѣ и благочиннѣ учити юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благоправію и въ правѣ и въ любви, и зачалу премудрости—страху Божію, и чистотѣ и смиренномудрію... наипаче же всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Божія на пользу души и тѣлу; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески ошаятися» (Степ. кн. I, 143).

Тяжело и трудно было положеніе первыхъ священниковъ русскихъ; ихъ дѣятельность, какъ пришлыхъ людей, была подвигомъ самоотверженія; и между тѣмъ на вознагражденіе за свой трудъ отъ полуязыческой паствы они не могли надѣяться; неизвѣстно даже, были-ли они обезпечены со стороны правительства; обыкновенно держатся послѣдняго мнѣнія; но въ данномъ свидѣтельствѣ Степенной книги о десятинахъ упоминаются только митрополитъ и епископы; только одно выраженіе Степенной книги (приведенное выше) говоритъ, какъ будто объ обезпеченіи духовенства со стороны правительства, именно: Владиміръ, строя храмы, «завѣщалъ давать и дары великіе и стяжанія земная въ достаточномъ количествѣ, святители же поставляли къ этимъ храмамъ поповъ» (стр. 142).

Дѣятельность первыхъ священниковъ въ оставшихся записяхъ какъ бы скрывается въ тѣни за дѣятельностію главныхъ лицъ: самого Владиміра, митрополита и епископовъ; оставляется она въ тѣни и всѣми изслѣдователями эпохи Владиміра; но мы—священники—со всею любовію должны взирать на дѣятельность священниковъ, современныхъ св. Владиміру: безъ нихъ не было бы насаждено христіанство во всѣхъ уголкахъ отечества нашего, безъ нихъ не возсіяла бы, какъ солнце, вѣра православная на землѣ русской; вотъ почему, благоговѣйно воспоминая св. равноапостольнаго князя Владиміра, мы —священники—должны воздать долгъ полнаго уваженія и къ

памяти начальныхъ предшественниковъ нашихъ, сотрудниковъ великаго князя въ насажденіи вѣры христіанской среди русскихъ людей. («Тул. Еп. Вѣд.»).

В. Калинниковъ.

Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени.

(*Продолженіе*).

IV.

Велико значеніе іерусалимской «стѣны плача» для іудеевъ нашего времени. У нея собираются евреи со всего свѣта: здѣсь мы видимъ евреевъ и испанской расы—*Сефардимъ*, пришедшихъ въ Іерусалимъ изъ Испаніи, Португаліи, Феца, Марокко, Алжиріи, Туниса, Египта, Сиріи, Греціи, Турціи и Персіи; видимъ здѣсь евреевъ и расы, такъ называемой, нѣмецко-польской—*Ашкеназимъ*, прибывшихъ въ Іерусалимъ изъ Россіи, Галиціи, Венгріи и Германіи, здѣсь, говоримъ, можно видѣть евреевъ вообще со всего свѣта. Стѣна плача, какъ мѣсто группировки евреевъ, замѣняетъ собой бывшій Соломоновъ храмъ, который тоже видѣлъ вокругъ себя всѣхъ сыновъ Израиля. Но во время существованія этого храма евреи не были такъ далеко разсѣяны по лицу земли, какъ разсѣяны они теперь; всѣ евреи, не исключая даже тѣхъ, которые находились въ предѣлахъ Вавилона, жили сравнительно, недалеко отъ горы Моріа,—отъ своего единственнаго въ мірѣ храма. Событіе же разрушенія храма Соломона послѣ Рождества Христова разсѣяло іудеевъ рѣшительно по всѣмъ угламъ земнаго шара. Теперь же, спустя 18 вѣковъ со дня этого разсѣянія, мы ихъ видимъ прибывающими изъ разныхъ странъ въ Іерусалимъ для того, чтобы опереться объ остатокъ бывшаго Соломонова храма. Всматриваясь въ нихъ, можемъ замѣтить, что теперешніе евреи не совсѣмъ таковы, каковыми они были до своего разсѣянія, они являются теперь къ этой стѣнѣ, если такъ возможно выразиться, профильтрованными сквозь нравы и обычаи другихъ народовъ и сквозь разные климаты. На всѣхъ этихъ разнообразныхъ евреяхъ можно замѣтить нѣкоторыя черты той или другой страны, гдѣ они теперь жи-

вутъ. При взглядѣ на нихъ у стѣны плача можно прійти къ убѣжденію, что человѣческія расы—великая тайна исторіи и нравовъ. И въ самомъ дѣлѣ, немногочисленное племя потомковъ Евера не погибло подъ давленіемъ египетскихъ фараоновъ, не смѣшалось съ иноплеменниками и по занятіи Палестины, когда сосѣдніе иноплеменные народы побуждали ихъ къ этому то разными соблазнами, то притѣсненіями, не раздавилось это племя и подъ давленіемъ ига въ эпоху вавилонскаго плѣна. Такъ евреи могли о себѣ говорить, собираясь вокругъ второго Соломонова храма. Теперь, собираясь у сохранившейся стѣны этого храма, они собою говорятъ взирающимъ на нихъ, что ни гоненія на нихъ христіанъ въ теченіе минувшихъ столѣтій, ни государственные законы разныхъ правителей, направленные къ тому, чтобы ихъ ассимилировать съ другими народами, не могли превратить евреевъ въ другое племя. Очевидно, человѣческія расы не такъ воспитываются, какъ нерѣдко учатъ философы и какъ хотятъ правители; очевидно, первоначальная природа племени, или кровь расы, обнаруживается и по истеченіи цѣлыхъ тысячелѣтій въ формахъ физическихъ и въ обычаяхъ нравственныхъ той же семьи или того же племени. Человѣческія племена текутъ рѣками и ручьями въ обширный океанъ человѣчества, но соединяютъ свои воды съ водами этого океана очень медленно, а иногда и совершенно не смѣшиваются, выходятъ изъ этого океана, какъ Рона изъ Женевскаго озера, со вкусомъ и цвѣтомъ своего состава. У стѣны плача можно замѣтить, что одни евреи, одѣтые по восточному, говорятъ на какомъ-то восточномъ языкѣ; другіе, одѣтые въ костюмъ русскихъ евреевъ, говорятъ на нѣмецкомъ жаргонѣ; третьи, одѣтые иначе, говорятъ на другомъ европейскомъ языкѣ. Но при этомъ очевидно, что евреи, протекая чрезъ океанъ человѣчества, не утрачиваютъ и своихъ племенныхъ особенностей. Здѣсь, у этой стѣны, можно замѣтить разгадку тайны для законодателей: всѣ правительственныя предписанія какому нибудь племени будутъ имѣть успѣхъ если будутъ соотвѣтственны духу человѣческихъ расъ; все, направленное къ искорененію духа расы, разорится, такъ какъ природа выше предписаній правителей.

Въ Іерусалимѣ мы спрашивали, въ одинаковой-ли мѣрѣ посѣщаютъ стѣну плача всѣ іудейскія секты нашего времени —и узнали, что у этой стѣны всегда болѣе всего замѣтны іудеи-талмудисты; весьма мало посѣщаютъ ее самаряне, также рѣдко посѣщаютъ ее караимы—сектанты, признающіе пято-

книжіе Моисея, но отвергающіе талмудъ, равно и другія священныя для талмудистовъ книги. Караимы — эти страшные враги евреевъ-талмудистовъ — являются у стѣны плача не столько для молитвы, сколько изъ любопытства, точно также, какъ изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій протестанты являются въ храмѣ Воскресенія Господня не столько для поклоненія Гробу, сколько изъ любопытства. Въ этомъ отношеніи, по замѣчанію путешественниковъ, Мекка имѣетъ преимущество предъ Іерусалимомъ: въ Мекку прибываютъ для молитвъ и для поклоненія магометанской святынѣ пилигриммы изъ всѣхъ магометанскихъ сектъ и между ними никогда не доходитъ до ссоръ, а тѣмъ болѣе до драки (В. Перри-Фоггъ. Путешествіе по Египту, Аравіи, Малой Азіи и Персіи стр. 113).

Много ли было евреевъ той или другой секты при нашемъ посѣщеніи стѣны, мы, конечно, не могли замѣтить, но намъ бросилось въ глаза то, что во всей массѣ евреевъ у этой стѣны находилось всего только два еврея, на которыхъ были короткіе еврейскіе сюртуки, что служитъ отличительной чертой еврея, получившаго европейское образованіе. Извѣстно, что евреи, считающіе себя образованными, позволяютъ себѣ разстаться съ костюмомъ, обычнымъ для ихъ единоплеменниковъ; мало того, образованные евреи, за рѣдкими исключеніями, не исполняютъ требованій талмуда и вообще религіозныхъ обрядовъ своихъ отцевъ Вотъ почему у стѣны плача, говорятъ, почти никогда не замѣтно евреевъ, получившихъ европейское образованіе.

Кто лучше для общества: образованные или необразованные евреи?

Многіе высказываютъ желаніе, чтобы въ наше время было, какъ можно болѣе, евреевъ образованныхъ; высказывается это желаніе въ виду того, что образованные евреи не слѣдуютъ талмуду, такъ вредно направленному противъ иноплеменниковъ не-евреевъ. Такое желаніе имѣло бы основаніе только тогда, когда было бы доказано, что образованный человѣкъ всегда бываетъ нравственнѣе необразованнаго. Но жизненная практика намъ говоритъ, что нравственность въ человѣкѣ не зависитъ отъ такой или другой суммы познаній въ немъ: можно быть очень образованнымъ и въ то же время очень безнравственнымъ, и наоборотъ: можно быть совершенно необразованнымъ и въ то же время высоко нравственнымъ. О нашемъ вѣкѣ можно сказать, что онъ образованнѣе всѣхъ минувшихъ вѣковъ, напротивъ: идеаломъ для насъ въ нравственномъ

отношеніи служатъ первые вѣка христіанства. Все это мы говоримъ къ тому, что рѣшительно нельзя утверждать, что образованный еврей, который къ своему сердцу не принимаетъ ни талмудизма и никакого другого религіознаго воззрѣнія, будетъ обходиться съ нами нравственнѣе, чѣмъ еврей необразованный—еврей-талмудистъ: цѣна тому и другому въ этомъ отношеніи одинакова; мы, впрочемъ, готовы поставить необразованнаго еврея, но вѣрующаго, выше образованнаго, но невѣрующаго: лучше какая нибудь безвредная вѣра, чѣмъ никакой.

Образованіе содѣйствуетъ нравственности только тогда, когда оно не охлаждаетъ вѣры въ сердцѣ. Между тѣмъ, образованіе евреевъ въ нашихъ гимназіяхъ содѣйствуетъ уничтоженію въ душѣ еврея вѣры его отцевъ. Несоблюденіе субботняго дня, нарушеніе правилъ объ омовеніи, нарушеніе праздниковъ и другія отступленія отъ еврейскаго закона—обыкновенныя явленія между учащеюся въ нашихъ гимназіяхъ еврейскою молодежью. Тогда какъ гимназическое начальство теперь принимаетъ особыя заботы о религіозномъ воспитаніи христіанскихъ дѣтей, религіозное воспитаніе еврейскихъ воспитанниковъ ограничивается, по понятной причинѣ, только бесѣдою законоучителя-раввина въ теченіе одного часа въ недѣлю, да весьма рѣдкимъ въ теченіе года посѣщеніемъ синагоги. Время прохожденія гимназическаго курса составляетъ для юноши-еврея время отъученія его отъ вѣры его отцевъ. Мы не говоримъ это къ тому, чтобы евреямъ вовсе не давать образованія; напротивъ, мы видимъ необходимость и пользу образованія для евреевъ, какъ и для другихъ классовъ государства, но только не въ теперешнихъ христіанскихъ гимназіяхъ, а въ такой школѣ, гдѣ бы образованіе шло въ духѣ религіи ихъ древнихъ отцовъ и чтобы эта религія внушалась въ духѣ любви къ тому государству, среди котораго евреи живутъ. Тогда русскій языкъ сдѣлался бы языкомъ и синагоги, и нечеловѣколюбивыя сентенціи талмуда не нашли бы себѣ мѣста въ сердцѣ еврея. Преступно уничтожать природныя вѣрованія въ человѣкѣ, не поставляя ничего на мѣсто уничтоженной вѣры. Намъ страннымъ представляется недовольство нашихъ евреевъ недавнимъ распоряженіемъ правительства принимать еврейскихъ дѣтей въ гимназіи только въ ограниченномъ количествѣ. Извѣстно, что еврейскія дѣти, обучающіяся въ гимназіяхъ, не посѣщаютъ синагоги даже въ субботніе дни: почти весь субботній день они проводятъ на

классной скамьѣ съ карандашемъ и перомъ въ рукѣ; между тѣмъ евреямъ религіозными постановленіями строго воспрещено въ праздничные дни писать что-либо; только въ крайней нуждѣ еврей имѣетъ право отступить отъ этого установленія. Не согрѣвая своего сердца религіознымъ чувствомъ въ седьмой день—праздничный, еврейскіе юноши-гимназисты проводятъ воскресные дни—дни для нихъ будничные—въ ничегонедѣланіи, во всякомъ случаѣ, не въ развитіи въ себѣ религіознаго чувства. Что добраго въ дѣлѣ воспитанія сердца можно ожидать отъ такого образа жизни мальчика? Можно было думать, что еврейскія дѣти отъ общенія съ христіанскими дѣтьми будутъ близки къ христіанству, но долголѣтняя практика показала неосновательность этой надежды: обыкновенно для еврея дѣло оканчивается если не нигилизмомъ, то индифферентизмомъ въ религіозномъ отношеніи. Да и еврейское общество тоже мало чего добраго можетъ ожидать себѣ отъ такого рода молодыхъ людей, которые не соблюдаютъ субботы. Польскій еврейскій органъ «Izraelita» въ 31 № за 1887 годъ между прочимъ такъ отзывается о современномъ намъ молодомъ еврейскомъ образованномъ поколѣніи: «Воспитанное въ атмосферѣ, чуждой традиціямъ своего племени, оно лелѣетъ въ душѣ идеалы свѣтлые, идеалы науки, прогресса, гуманизма и т. д., но ко всему тому, что въ религіозномъ отношеніи дорого во всѣ времена было для каждаго еврея, современное намъ наше образованное поколѣніе относится не только съ холоднымъ равнодушіемъ, но съ какою-то отвратительною смѣсью, составленною изъ антипатіи, ложнаго стыда и глухой какой-то идіосинкразіи, граничащей съ идіотизмомъ. Изъ давняго прошлаго все достойно почтенія: Гомеры, Овидіи, Цицероны, Виргиліи; только имена Исаіи, Амосовъ, Маккавеевъ, Гиллеловъ неизвѣстны, и звукъ ихъ вызываетъ на уста улыбку презрѣнія».

Въ то время, когда одни евреи врываются за образованіемъ въ гимназіи и недовольны на правительство, если имъ не удается поступить въ эти заведенія, другіе поступаютъ наоборотъ: устроиваютъ у себя тайныя отъ правительства школы, гдѣ обучаютъ не на государственномъ языкѣ юношество подъ руководствомъ тайныхъ учителей—меламедовъ. Цѣль этихъ школъ—обособить молодое поколѣніе отъ государства и христіанскаго общества, среди котораго евреи живутъ. Но это совершенно напрасно. Вы, евреи, хотите жить благодѣяніями русскаго государства и въ то-же время игнорируете его языкъ

въ своей обыденной жизни и въ синагогѣ! Жаль, что вы не замѣчаете вреда для себя и для русскаго общества отъ того, что вы желаете составить собою государство въ государствѣ. Развѣ священная исторія еврейскаго народа и вообще ваши древнія священныя постановленія обязываютъ васъ не молиться Богу на языкѣ того государства, въ которомъ вы живете и не сообразоваться съ законами этого государства? Учите дѣтей любви къ Богу и любви не только къ еврейскому племени, но и ко всѣмъ людямъ, обучайте истинамъ вашей религіи на языкѣ того государства, въ которомъ вы живете, и тогда вамъ не будетъ нужды строить тайныя школы.

Находившіеся у стѣны плача въ эту пору евреи были большею частію изъ Россіи и изъ областей, населенныхъ поляками. Здѣсь въ Іерусалимѣ они поражаютъ насъ своей крайнею приниженностію; въ своей бывшей столицѣ они высматриваютъ жалкими заблудившимися иностранцами, видъ ихъ истомленный, восковой; можно, впрочемъ, встрѣтить дѣтей и стариковъ, у которыхъ видъ болѣе или менѣе пріятенъ, но евреи средняго возраста положительно отвратительны.

Нужно то же сказать и о еврейскихъ женщинахъ. Очень много безобразитъ евреекъ обычай брить свои головы и носить парики. Мужчины брѣютъ средину головы, покрывая ее ермолкой; при этомъ отпускаютъ пейсы, т. е. не стригутъ волосъ, находящихся надъ висками; пучки волосъ, ниспадая съ ихъ головы, покрываютъ виски и соприкасаются съ клинами бороды—что, при поразительной нечистоплотности евреевъ содѣйствуетъ тому, что у евреевъ съ головы на бороду—простите за неприличную картинность—опускаются нечистыя насѣкомыя; на пейсахъ у еврея всегда опирается тяжелая шапка или мѣховая, своеобразной формы, или черная большая съ большимъ козыремъ.

Нестриженіе пейсовъ, какъ и небритіе бородъ,—обычай у евреевъ очень древній. Въ книгѣ Левитъ Моисей говоритъ іудеямъ: *не сотворите обстриженія кругомъ отъ власъ главъ вашихъ, ниже бріете брадъ вашихъ* (XIX. 27). Талмудъ настаиваетъ на исполненіи этого предписанія для того, чтобы еврей былъ отличаемъ отъ идолопоклонниковъ-арабовъ, у которыхъ былъ обычай, въ честь своего божества, брить себѣ головы, оставляя лишь на самой макушкѣ головы хохолъ—малый пукъ волосъ. Пророкъ Іеремія называетъ современныхъ ему язычниковъ людьми остриженными окрестъ (IXL, 32). Очевидно, впрочемъ, что это бритье совершалось древними

арабами главнымъ образомъ съ цѣлью гигіеническою. Въ настоящее время не всѣ арабы исполняютъ этотъ обычай; обязателенъ онъ только для пилигриммовъ, отправляющихся въ Мекку. Предъ самымъ вступленіемъ въ этотъ священный городъ мусульмане совершаютъ бритіе головы съ оставленіемъ на макушкѣ хохла, дабы по ихъ вѣрѣ, пророкъ Магометъ, схвативъ за этотъ хохолъ, удобнѣе могъ отвести ихъ въ рай (Перри Фогтъ. Путешествіе по Египту, Аравіи и Малой Азіи, стр. 126). Замѣчательно, что евреи восточные не всѣ исполняютъ предписаніе объ отращиваніи пейсовъ; костюмомъ и стрижкою волосъ, на нашъ глазъ, они нисколько не отличаются отъ арабовъ.

На іудеевъ восточныхъ пріятнѣе смотрѣть, чѣмъ на іудеевъ, пришедшихъ изъ Европы. У восточныхъ евреевъ видъ здоровый, взоръ свѣтлый и прямой—что и даетъ основаніе нѣкоторымъ писателямъ думать, что нынѣшніе восточные іудеи —потомки древнихъ хананеянъ, племя, не подвергавшееся разнымъ перемѣнамъ климата. Они не похожи на западноевропейскихъ евреевъ, организмъ которыхъ измученъ разными климатическими условіями, чрезъ которыя они проходили въ теченіе вѣковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

50-лѣтній юбилей Священника села Смидина Ковельскаго уѣзда, Іоанна Гапановича, состоявшееся 15-го Іюня 1888 года.

Пятидесятилѣтіе священнослуженія Іерея Іоанна Гапановича исполнилось собственно 13-го Марта, праздновалось же оно 15-го Іюня потому, что 13-е Марта приходилось въ Великій постъ, въ который, какъ время поста и духовной печали, признано было не совсѣмъ умѣстнымъ совершеніе этаго радостнаго семейнаго торжества. Предполагалось отпраздновать его въ болѣе близкій срокъ къ 13-му Марта,—въ недѣлю Пасхи, но къ этому времени не получено еще было разрѣшеніе на это празднованіе отъ Епархіальнаго Начальства: резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала 5-го Мая, указъ же Консисторіи о томъ состоялся только 17-го числа того мѣсяца. Юбилейное торжество совершено было слѣду-

щимъ образомъ. Наканунѣ юбилейнаго дня, т. е., вечеромъ 14-го Іюня дѣти юбиляра (5-ть сыновей и 2-ва зятя—всѣ въ священническомъ санѣ) совмѣстно съ юбиляромъ совершили всенощное бдѣніе, въ честь воспоминаемаго 15-го Іюня Св. Іоны Митрополита Московскаго при большемъ количествѣ собравшихся прихожанъ села Смидина. Въ девять часовъ утра юбилейнаго дня предъ литургіею встрѣтили юбиляра при входѣ въ церковь дѣти его и прихожане; при чемъ братчики стояли въ два ряда со свѣчами. Старшій сынъ Законоучитель Маріинскаго женскаго училища въ Холмѣ произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь юбиляру:

«Возлюбленный Родитель нашъ!

Святый Богомудрый пѣснопѣвецъ Іоаннъ Дамаскинъ, желая изобразить торжество церкви Христовой, веселящейся о многихъ чадахъ своихъ, въ одной изъ пасхальныхъ церковныхъ пѣсенъ взываетъ къ ней: «Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь: се бо пріидоша къ тебѣ, яко Богосвѣтлая свѣтила отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки». То, къ чему священный пѣснописецъ, въ Свѣтлый Праздникъ Пасхи призываетъ св. церковь, какъ мать, веселящуюся о духовныхъ чадахъ своихъ, собравшихся къ ней со всѣхъ концевъ земли; то находимъ не неумѣстнымъ примѣнить и къ тебѣ въ настоящій юбилейный праздникъ твой мы—дѣти твои по плоти. Возведижъ очи свои и ты и виждь ихъ и съ дѣтьми своими, собравшихся къ тебѣ изъ разныхъ мѣстъ служенія и жительства своего, чтобы совмѣстно въ храмѣ семъ, въ которомъ ты священнодѣйствовалъ, благословить и возблагодарить Господа Бога, къ радости нашей ущедрившаго тебя долготою дней своихъ,—споспѣшествовавшаго тебѣ въ трудахъ твоего священнослуженія въ продолженіи пятидесятилѣтняго срока,—срока, какимъ не у всякаго исчисляются не только подобнаго рода служеніе но и время всей жизни;—поддерживавшаго твои силы, подававшаго средства, руководившаго тебя разумомъ, воодушевлявшаго любовію въ столь трудномъ, многозаботливомъ и многоболѣзненномъ дѣлѣ, каково дѣло воспитанія дѣтей. И двухъ—трехъ дѣтей воспитывать много значитъ, а тебѣ Господь помогъ воспитать 5-хъ сыновей и 2-хъ дочерей и довелъ всѣхъ ихъ видѣть пристроенными. Слава Ему—Благодѣтелю нашему! Искренняя и глубокая признательность наша да будетъ и тебѣ!. Чѣмъ мы теперь, всѣмъ этимъ мы

считаемъ себя обязанными, послѣ Бога, тебѣ любезный Родитель нашъ!

Но возведи и еще очи твои и виждь: кромѣ насъ вотъ тебя нынѣ окружило и это собраніе духовныхъ чадъ твоихъ, для которыхъ ты болѣе, быть можетъ, чѣмъ для насъ, потрудился въ 50 лѣтъ своего священнослуженія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ памятники твоего попечительнаго о нихъ пастырства. Этотъ храмъ, хотя построенъ былъ на средства отъ правительства, но отпускъ сихъ средствъ состоялся единственно при твоихъ хлопотахъ и поѣздкахъ, соединенныхъ съ собственными издержками. Другой, не большой кладбищенскій храмъ устроенъ почти исключительно на твои средства. Старый приходскій храмъ настолько укрѣпленъ и обновленъ тобою, что еще долго будетъ служить для прихожанъ с. Смидина памятникомъ древняго благочестія ихъ предковъ. Всѣ эти храмы благолѣпно украшены и снабжены богатою, какъ для сельскихъ храмовъ, утварью единственно при твоемъ усердіи и любви къ Богу и твоей паствы. Заботясь о благолѣпіи храмовъ рукотворенныхъ, ты въ то же время прилагалъ стараніе и объ украшеніи храмовъ нерукотворенныхъ ввѣренной тебѣ духовной паствы. Съ этою цѣлью при твоемъ стараніи открыто было тобою приходское училище, прежде въ твоемъ собственномъ домѣ, а послѣ твоими заботами былъ устроенъ просторный для сей цѣли домъ, въ которомъ юные дѣти твоей паствы и до нынѣ обогащаются необходимыми для нихъ познаніями въ духѣ Православной вѣры. При твоемъ же участіи этому училищу и учителю его назначено постоянное отъ казны содержаніе и снабжено оно въ достаточной мѣрѣ земельнымъ надѣломъ. Личность и память твоя съ похвалой будетъ жить и между причтомъ церкви Смидинской, такъ какъ онъ навсегда матеріально обезпеченъ и облагодѣтельствованъ при твоихъ хлопотахъ и стараніяхъ, увеличеніемъ земельнаго надѣла и предоставленіемъ ему удобствъ, удвоившихся въ сравненіи съ тѣми, какіе ты засталъ въ этомъ приходѣ 50 лѣтъ тому назадъ. Торжествуя нынѣ завершеніе такой твоей полувѣковой пастырской дѣятельности, всѣ мы, чада твои по духу и тѣлу, окружая тебя, радуемся и привѣтствуемъ тебя, и въ то же время благодаримъ Бога, благодѣтеля твоего и нашего. И потому движимые такими чувствами, мы дѣти твои по плоти, твоимъ воспитаніемъ подготовленные быть служителями Слова и Слову уже служащіе подносимъ тебѣ эту священную книгу—Евангеліе, о Словѣ благовѣству-

ющую, прося тебя передать ее въ храмъ Смидинскій во всегдашнюю память о твоемъ настоящемъ юбилеѣ.—А чада твои духовныя подносятъ тебѣ икону Великаго Архіерея и Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, по тому же побужденію и съ тѣмъ же желаніемъ, т. е., чтобы и она навсегда осталась въ этомъ храмѣ памятникомъ благодаренія ихъ Богу, пославшему тебя во священное служеніе къ нимъ». Старикъ юбиляръ, въ слезахъ выслушавъ эту рѣчь, благодарилъ всѣхъ окружающихъ его, а за тѣмъ соборнѣ съ сыновьями и зятьями совершилъ святую литургію и послѣ нея благодарственный молебенъ. Пѣлъ хоръ, состоящій изъ дѣтей мѣстной школы, въ которомъ принимали участіе многіе и изъ пріѣхавшихъ гостей и прихожанъ.

Когда юбиляръ, разоблачившись, вышелъ на солію его привѣтствовалъ рѣчью мѣстный благочинный, священникъ Петръ Вѣлецкій отъ имени духовенства ввѣреннаго ему округа. Въ этой рѣчи достоуважаемый отецъ благочинный изложилъ значеніе многолѣтнихъ пастырскихъ заслугъ юбиляра и указалъ на то уваженіе, какимъ юбиляръ по праву пользуется среди прочаго духовенства въ его благочинническомъ округѣ. Въ слезахъ старецъ выслушалъ и эту рѣчь, прерывая ее нѣсколько разъ словами благодаренія. Прихожане тоже безъискуственно, но сердечно привѣтствовали юбиляра; ихъ онъ благословлялъ и дарилъ крестиками. Дѣти усыпали весь путь ему цвѣтами и зеленью. Пришедши домой, послѣ отдыха необходимаго для старца, онъ вмѣстѣ съ своею супругою былъ приглашенъ въ залу, гдѣ собрались всѣ дѣти, внуки ихъ и гости. Здѣсь два брата стали предъ родителями съ иконою Богоматери. Старшій сынъ произнесъ къ нимъ слѣдующую рѣчь: «Блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ Его. Плоды трудовъ твоихъ снѣси; блаженъ еси и добро тебѣ будетъ, и узриши сыны сыновъ твоихъ. Се тако благословится человѣкъ, бояйся Господа. Полъвѣка тому назадъ въ такихъ, между прочимъ, словахъ привѣтствовала васъ, возлюбленные родители, Святая Церковь и выражала вамъ свои благопожеланія. Это время было торжественное для васъ, время радостное, хотя тогда и было вамъ хорошо извѣстно, что унаслѣдовать эти благожеланія Церкви Господь не всѣмъ одинаково судитъ: что же? судилъ ли вамъ Господь унаслѣдовать ихъ? Теперь, по истеченіи пятидесятилѣтія вашей супружеской трудовой жизни вы, кажется, на этотъ вопросъ можете дать отвѣтъ утвердительный. Вотъ вы видите нынѣ не только насъ,

дѣтей вашихъ, пользующихся плодами усиленныхъ трудовъ вашихъ, и занимающихъ положеніе, которое доставить намъ въ жизни вы такъ усердно заботились, но даже имѣете возможность видѣть въ такомъ же положеніи и нѣкоторыхъ изъ внуковъ своихъ,—дѣтей сыновей вашихъ. Мы, чада ваша и чада чадъ вашихъ, благоговѣя предъ этою милостію Божіею, излившеюся на васъ, привѣтствуемъ васъ, радуемся вмѣстѣ съ вами о ней и возсылаемъ хвалу и благодареніе Богу, благодѣтелю нашему. Не ограничиваясь одними словами—подносимъ вамъ эту икону и покорно просимъ васъ, любезные родители, чтобы эта икона оставалась навсегда въ домѣ смидинскихъ священниковъ, или въ здѣшней церкви. Пусть она будетъ всегдашнимъ памятникомъ нынѣшней нашей радости и благодаренія Богу. И да будетъ Богоматерь, Усердная Заступница рода христіанскаго, всегдашнею ходатаицею за васъ и насъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ». Родители съ умиленіемъ приняли икону, обняли всѣхъ дѣтей и внуковъ своихъ, благословивъ первыхъ иконами, а послѣднихъ крестиками. Затѣмъ провозглашенъ былъ въ честь ихъ тостъ; всѣ дѣти, внуки и гости привѣтствовали юбиляровъ, а чрезъ нѣкоторое время послѣдовалъ и обѣдъ. Только позднимъ вечеромъ, послѣ пріятно проведеннаго времени, гости разъѣхались при пожеланіяхъ всякому дождаться подобнаго торжества.

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Кавказъ. Въ среду, 14-го сентября, въ 10 часовъ вечера, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великими Князьями: Георгіемъ Александровичемъ, Владиміромъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, изволили отбыть изъ Спалы на станцію Олень, гдѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ имѣли счастье представляться и поднести хлѣбъ-соль депутаціи отъ городовъ Лодзи, Равы и Томашева и войты гминъ Опочненскаго уѣзда. Со станціи Олень Ихъ Императорскія Величества, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, прослѣдовали, по ивангородо-домбровской желѣзной дорогѣ, на Кавказъ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ от-

былъ въ Царское Село, а Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій—въ Тулу.

Ихъ Императорскія Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ изволили прибыть 15-го числа на станцію Люблинъ въ 12 ч. 35 м. пополудни. Его Величество, принявъ рапортъ отъ люблинскаго губернатора, направился съ Ея Величествомъ и Ихъ Высочествами къ начальствующимъ военныхъ частей. Приэтомъ Ихъ Величествамъ представились представители мѣстныхъ властей; супруга губернатора поднесла Государынѣ Императрицѣ букетъ отъ города, а депутація изъ президента города и 17 горожанъ поднесла Государю Императору хлѣбъ соль на серебряномъ блюдѣ; депутатъ докторъ Янишевскій произнесъ соотвѣтственное привѣтствіе. Государь Императоръ изволилъ сказать городской депутаціи: «Душевно благодарю васъ за привѣтствіе, поблагодарите отъ меня всѣхъ гражданъ за радушный пріемъ». Затѣмъ Ихъ Величества обошли ряды воспитанниковъ мужской и женской гимназій, желѣзнодорожнаго училища и пріюта люблинскаго отдѣленія русскаго благотворительнаго общества. Когда Ихъ Величества направились къ вагону, воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній запѣли народный гимнъ, сопровождавшійся громкимъ «ура» стоявшаго у станціи народа.

17-го сентября, въ шесть часовъ вечера, прослѣдовали черезъ Ростовъ Ихъ Величества. Остановка на желѣзнодорожномъ вокзалѣ продолжалась четверть часа. Государь Императоръ удостоилъ принять хлѣбъ-соль отъ Ростова и Таганрога и полотенца работы мѣстной женской гимназіи и народныхъ школъ. Ея Величеству были поднесены букеты. Ихъ Величества удостоили многихъ изъ присутствовавшихъ милостивымъ разговоромъ. Вокзалъ и городъ по пути слѣдованія были иллюминованы, суда на рѣкѣ украшены были тысячами огней. Неумолкаемымъ «ура» встрѣтило и проводило Ихъ Величествъ стотысячное населеніе.

Возвращеніе изъ-за границы Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ возвратился въ С.-Петербургъ изъ-за граничнаго отпуска 13 Сентября.

Прибытіе Чудотворной иконы въ г. Старую Руссу. Чудотворная икона Старорусской Божіей Матери вчера торжественно внесена въ городъ. Икону встрѣтили епископъ Владиміръ со всѣмъ городскимъ и уѣзднымъ духовенствомъ и болѣе 50 тысячъ богомольцевъ. Въ несеніи иконы участвовали вице-губернаторъ, предводитель дворянства и городской голова съ гласными думы.

Привѣтствіе отъ Японской миссіи по случаю 900 лѣтія крещенія Руси. Настоятель русской православной миссіи въ Японіи преосвященный Николай, епископъ ревельскій, прислалъ вы-

сокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту кіевскому и галицкому, отъ лица юной японской православной церкви, привѣтствіе, по случаю исполнившагося 900-лѣтія крещенія Руси. Подлинное привѣтствіе писано тушью, китайскими буквами, по японски. Матеріалъ, на которомъ написано привѣтствіе—свитокъ изъ прекрасной бѣлой японской бумаги, покрытой брызгами золота. Свитокъ заключенъ въ футляръ изъ толстаго ствола бамбука.

Изъ Отчета по обозрѣніи Херсонской епархіи въ 1887 году. Высокопреосвященный Архіепископъ херсонскій Никаноръ, обозрѣвъ подвѣдомственную ему епархію, приказалъ напечатать извлеченіе изъ собранныхъ имъ свѣдѣній. Обративъ особенное вниманіе на отправленіе богослуженія, преосвященный нашелъ его и нерадивымъ, и неправильнымъ. Такъ, въ одной церкви «богослуженіе было скорѣе искаженіемъ службы Божіей»; въ другой замѣтны «отступленія отъ церковнаго устава»; въ третьей архіепископъ замѣтилъ въ одномъ мѣстѣ богослуженія «собственное сочиненіе» служившаго священника; въ четвертой уѣздный протоіерей совершалъ литургію «конечно, по самосочиненному уставу»; въ пятой вечернее богослуженіе отправлялъ одинъ только дьячокъ; «пѣлъ онъ нелѣпо, читалъ разговорнымъ способомъ, невыносимымъ для моего чувства и вкуса, такъ что я назвалъ такое служеніе уродствомъ и кощунствомъ». И много еще суровыхъ приговоровъ сдѣлано архіепископомъ Никаноромъ относительно отправленія богослуженія священнослужителями Херсонской епархіи.

О дѣятельности духовенства въ области народнаго образованія архіепископъ Никаноръ сообщаетъ не болѣе отрадные факты:

Въ одной школѣ учащіеся не знаютъ, гдѣ распятъ Христосъ, и говорятъ, что «въ Херсонѣ»; въ другой дѣти не различаютъ иконъ: Спасителя, Богородицы, евангелистовъ; въ третьей «приходской священникъ не занимается дѣломъ»; въ четвертой успѣхи «особенно по закону Божію незначительны» и т. д. Одному священнику архипастырь сказалъ: «Школы у васъ нѣтъ, завели на бумагѣ приходскую школу, да на дѣлѣ ничего не дѣлаете, или очень мало; народъ ничего не знаетъ обыкновенно. Забредетъ къ вамъ въ овчарню первый попавшійся штундистъ и сейчасъ-же собьетъ всѣхъ съ толку, котораго у вашихъ прихожанъ никогда и не было, такъ-какъ вы да и никто другой никогда объ этомъ не хлопотали».

По части христіанскаго обученія внѣ школы архіепископъ нашелъ еще больше безотрадныхъ фактовъ которые вынуждали его дѣлать священникамъ тутъ же, всенародно, внушенія, изъ-за чего нерѣдко возникали пренія. Такъ, въ одномъ селѣ архіепископъ обратился къ священнику съ обычнымъ нравоученіемъ, а священникъ «сталъ мнѣ возражать обиліемъ словъ, что онъ не можетъ же всѣхъ научить. И мнѣ

нужно было тутъ-же, при народѣ, остановить его словоизліянія, говоря во сто-первый разъ, что Христосъ Спаситель сказалъ: шедше въ міръ весь, научите вся языки, священникамъ, а не учителямъ,—что я самъ говорилъ и печаталъ для васъ, что школьники въ школѣ сейчасъ увидятъ Христа, а въ церкви никогда не видятъ; не велико требованіе, чтобы всякій вѣрующій могъ различить образъ Христа отъ Богородицы, что такое невѣжество невозможно въ протестанствѣ и католичествѣ. На что священникъ началъ возражать: «Возможно, возможно, есть, есть». На мой вопросъ: «Развѣ вы испытывали?» отвѣчаетъ: «Приходилось, приходилось; ихъ тутъ около насъ много». Разговоръ принималъ оборотъ, соблазнительный для народа Я говорю: «Писалъ, печаталъ и повторяю, что въ протестанствѣ, католичествѣ всякую такую дѣвочку подвергнутъ испытанію въ вѣрѣ, и если окажется понимающею неудовлетворительно, ее не допустятъ до конфирмаціи. Возьмите же насъ, православныхъ. Вѣдь эту дѣвочку, конечно, вы исповѣдали и пріобщали. Вѣдь это значитъ пометать святая псомъ, вѣдь она хуже язычника. Вѣдь она не знаетъ не только того, во что она вѣруетъ, но и какой она вѣры». Въ другомъ селѣ, на оправданіе священника, что онъ читаетъ народу проповѣди, архіепископъ Никаноръ отвѣтилъ: «Трудно мнѣ растолковать, что вы стоите на штундистской точкѣ зрѣнія, находите полезнымъ читать народу только коротенькія проповѣди нравственнаго содержанія, тогда-какъ народъ не имѣетъ никакого понятія о своей вѣрѣ. А штунда, да и графъ Толстой, да и всѣ еретики то самое и толкуютъ, что не нужно знать догматы, да и самихъ догматовъ не нужно».

Кромѣ того, по наблюденіямъ архіепископа, духовенство Херсонской епархіи мало обращаетъ вниманія на воззванія и проповѣди архипастыря.

Въ заключеніе архіепископъ Никаноръ дѣлаетъ такой выводъ: «вообще грустно положеніе русскаго дѣла, темно состояніе умовъ, и пока не предвидится разсвѣта».

Объ учрежденіи Института православныхъ воспріемниковъ въ Одессѣ. Среди членовъ Одесскаго православнаго миссіонерскаго общества возникла мысль объ учрежденіи института православныхъ воспріемниковъ, на которыхъ будетъ лежать забота о подготовленіи иновѣрцевъ, вступающихъ въ православіе, и объ оказаніи такимъ лицамъ, на случай нужды, матеріальной помощи. Для разработки проекта учрежденія института, съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа Никанора, образована коммиссія, состоящая изъ двухъ членовъ духовной іерархіи—ректора одесской духовной семинаріи протоіерея М. Чемена, настоятеля тамошняго же каѳедральнаго

собора протоіерея А. Лебединцева, и друхъ членовъ общества свѣтскаго званія—В. А. Орлова и М. А. Бухтѣева.

Дѣятельность англійскихъ миссіонеровъ въ Вильнѣ. Англійскіе миссіонеры, поселившіеся уже около года въ Вильнѣ продолжаютъ дѣятельно работать въ пользу распространенія христіанства. Центромъ своей дѣятельности миссіонеры избрали здѣшнее еврейское населеніе. Щедрыя матеріальныя средства, очевидно, предоставляемыя въ ихъ распоряженіе, позволяютъ имъ вести пропаганду всевозможными способами. Книги новаго завѣта, напечатанныя на русскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ, а также на обыкновенно употребляемой еврейскою массою разговорной рѣчи «жаргонѣ», въ прекрасныхъ переплетахъ, безплатно раздаются ими всѣмъ безъ исключенія. Есть охотники евреи (даже одинъ спеціально занимается), которые получаютъ книги ради переплета. Уничтоживъ текстъ, они перепродаютъ переплетъ и добываютъ деньги. Но есть и много евреевъ интересующихся Новымъ Завѣтомъ. Нѣкоторые изъ миссіонеровъ, врачи по профессіи, принимаютъ у себя больныхъ, которымъ даютъ совѣты и выдаютъ медикаменты безплатно. Передній этихъ докторовъ ежедневно наполняются цѣлыми толпами бѣдняковъ, которыхъ привлекаетъ сюда безплатное лѣченіе. Одинъ изъ миссіонеровъ устраиваетъ на своей квартирѣ бесѣды, сопровождаемыя жаркими преніями. Миссіонеры, составившіе себѣ извѣстность между населеніемъ города, гг. Алтгаузенъ, Фровейнъ и Фридманъ.

Нельзя сказать, чтобы усилія этихъ проповѣдниковъ христіанства остались совершенно безплодными. Въ воскресенье, 10 іюля, въ мѣстной евангелическо-лютеранской церкви происходилъ обрядъ принятія христіанства однимъ изъ обращенныхъ въ эту религію миссіонерами мѣстнымъ жителемъ евреемъ. Новообращенный въ христіанство—человѣкъ уже пожилыхъ лѣтъ, съ сѣдоватою бородою.

Смѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по постройкѣ православныхъ храмовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. Въ будущемъ году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предполагаетъ предпринять значительныя новыя работы по постройкѣ православныхъ храмовъ въ девяти губерніяхъ Западнаго края. По соглашенію съ Святѣйшимъ Синодомъ, рѣшено испросить на 1889 годъ усиленный кредитъ въ 400 тысячъ рублей, что вмѣстѣ съ обыкновенно отпускаемыми составитъ сумму въ 900,000 руб. Вся эта сумма будетъ распредѣлена по губерніямъ слѣдующимъ образомъ: на Виленскую губ. 104,700 руб., на Ковенскую 51,000 руб., на Гроденскую 61,200 руб., на Витебскую 55 тыс. руб., на Минскую 145 тыс. руб., на Могилевскую 134 тыс. р, Кіевскую—96 тыс. руб., на Подольскую 52 тыс. руб. и на Волынскую 120 тыс. рублей.

Пріемъ воспитанниковъ въ составъ новаго курса въ спб. духовной академіи. Въ текущемъ 1888 году въ с.-петербургскую академію заявило желаніе поступить 85 воспитанниковъ изъ разныхъ семинарій; изъ этого числа 25 были предназначены семинарскими правленіями къ поступленію въ академію и высланны въ послѣднюю на казенный счетъ и 60 явилось въ академію по собственному желанію. Одинъ воспитанникъ, предназначенный къ поступленію въ академію на казенный счетъ, не явился своевременно, по болѣзни, къ повѣрочнымъ испытаніямъ и получилъ отъ совѣта академіи разрѣшеніе явиться въ академію въ первой половинѣ сентября мѣсяца. Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ удовлетворительно выдержали послѣднія 67 воспитанниковъ, изъ которыхъ 31 приняты въ академію на казенное содержаніе и на имѣющіяся въ академіи стипендіи имени частныхъ лицъ, 1 (японецъ) принятъ въ качествѣ стипендіата Св. Синода, 15 на свое содержаніе въ качествѣ пансіонеровъ и 3 своекоштными студентами съ правомъ жить у своихъ родителей. Такимъ образомъ въ составъ новаго академическаго курса принято 50 воспитанниковъ. Остальные 17 воспитанниковъ, получившихъ право поступленія въ академію своекоштными студентами-пансіонерами, не приняты въ академію за неимѣніемъ въ зданіи академіи свободныхъ помѣщеній. Въ числѣ принятыхъ нынѣ въ академію значатся два иностранца: одинъ уроженецъ Македоніи, окончившій курсъ ученія въ 1886 г. въ кіевской духовной семинаріи съ званіемъ студента семинаріи, архимандритъ Меѳодій, а другой, японскій уроженецъ, обучавшійся въ духовной семинаріи при россійской духовной миссіи въ Токео и кончившій курсъ въ этомъ году въ с. петербургской духовной семинаріи, Андрей Кавасаки.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію. Пріемные экзамены въ Кіевской духовной академіи для поступленія на 1 курсъ окончились къ первымъ числамъ сентября. Всѣхъ явилось на конкурсный экзаменъ 56 студентовъ разныхъ духовныхъ семинарій, въ томъ числѣ былъ одинъ воспитанникъ гимназіи, два иностранца изъ Японіи, окончившіе курсъ въ Московской и Кіевской семинаріяхъ; по назначенію семинаріи явилось 21 человѣкъ,—прочіе волонтерами. Принято въ составъ перваго курса всего 44 человѣка, изъ нихъ 30 въ качествѣ казеннокоштныхъ студентовъ, 8 зачислены на разныя стипендіи, иностранцы-японцы приняты на спеціальныя стипендіи и 4 студента приняты своекоштными пансіонерами, со взносомъ 210 руб. за годовое содержаніе каждаго изъ нихъ. Заслуживаетъ вниманія, что изъ юго-восточныхъ славянъ (болгаръ и сербовъ) въ настоящемъ учебномъ году никто изъ молодыхъ людей не изъявилъ желанія о поступленіи въ Кіевскую академію въ составъ перваго курса.

По вопросу объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ домами. Обезпеченіе церковныхъ причтовъ домами въ нѣкоторыхъ епархіяхъ встрѣчало затрудненія въ отсутствіи нормальныхъ плановъ причтовыхъ домовъ. Такъ, на расмотрѣніе Самарскаго епархіальнаго начальства представлялись иногда такіе планы причтовыхъ домовъ, которые ни по размѣру, ни по внутреннему расположенію не соотвѣтствовали требованію закона, а иногда представлялись и такіе чертежи, которые почти невозможно разбирать. Вслѣдствіе этого, въ Самарской епархіи оказалась необходимость въ составленіи нормальныхъ или образцовыхъ плановъ домовъ для церковныхъ причтовъ, черезъ техника, и въ предъявленіи этихъ плановъ всѣмъ причтамъ и прихожанамъ епархіи въ руководство. Эти планы составлены въ настоящее время и напечатаны при епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Между ними есть планы домовъ разныхъ размѣровъ, планы фасадовъ и необходимыхъ при дворахъ надворныхъ службъ.

Встрѣча русскими монахами на Аѳонѣ военнаго крейсера «Забіяка». Прекрасно описана въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сердечная встрѣча русскими монахами на Аѳонѣ военнаго крейсера «Забіяка».

— Господи, какіе всѣ молодые! со вздохомъ вырывается изъ чьей-то груди сзади меня. Оглядываюсь—въ отдаленіи отъ нашей оживленной толпы стоитъ древній-древній старецъ. Сгорбился, слегка головою мотаетъ, а глаза горятъ изъ глубокихъ впадинъ, изъ подъ сѣдыхъ нависшихъ надъ ними бровей, и руки нервно перебираютъ черныя четки. Ряса слегка распахнулась; изъ подъ нея видно одѣяніе схимника. Благослови, благослови васъ, Боже! Благослови, Мать Пресвятая Богородица! шепчутъ уста старца, но онъ, должно быть, не чувствуетъ того, что его шепотъ далеко раздается подъ высокими сводами трапезы.

Вышли изъ трапезы. Тамъ опять иноки встрѣчаютъ радостно матросовъ, и, точно груши съ дерева, сыплются на нихъ вопросы: «Тамбовскіе есть? Нѣтъ ли Вятскихъ? Кто Екатеринославскій? Харьковскихъ нѣтъ ли?»

И раздаются въ отвѣтъ отрывочныя: «есть! есть!» точно по командѣ.

Но матросовъ зовутъ на чай. Слышу за собою мѣрное: «трахъ, трахъ!» Это матросики по каменной мостовой монастырскаго двора двинулись.

Матросики въ обширной чайной, за столами, покрытыми чистыми, бѣлыми скатертями. На каждые четыре человѣка большое блюдо колотаго сахара и чайникъ съ большимъ оловяннымъ кувшиномъ кипяченной воды. Матросамъ подносятъ восточное угощеніе—ракицу съ ва-

реньемъ. Вѣжливо, деликатно, чуть прихватывая ложечкою варенье, пробуютъ его матросики.

— Да берите въ волю, больше кушайте! потчуютъ прислуживающіе имъ монахи, но матросики церемонятся, жеманятся, точно деревенскія красавицы. Стали пить чай прямо изъ чашекъ, чтобы всякое приличіе соблюсти, да потомъ, когда имъ подсказали, начали на блюдечки наливать и кушать по Московски, отдуваясь, съ прохладою.

Матросики «даже больно остались всѣ довольны» и «оченно благодарили земляковъ-иноковъ».

Крейсеръ простоялъ у Аѳона всего два дня. Проводы его вышли торжественные.

«Въ монастырѣ раздался колокольный трезвонъ, и изъ монастырскихъ воротъ двинулась процессія иноковъ, съ хоругвями и духовенствомъ въ блестящихъ ризахъ. Процессія спустилась къ пристани, по берегу которой расположились иноки съ хоругвями, а духовенство, въ шлюпкѣ, съ гребцами-матросами, направилось къ крейсеру. Между тѣмъ, на крейсерѣ было все изготовлено къ молебствію съ водосвятіемъ. Вскорѣ на крейсеръ прибылъ и священно-архимандритъ Макарій, который лично отслужилъ молебствіе, соборне съ нѣсколькими іеромонахами и іеродіаконами. Молебствіе было продолжительное, Аѳонское; матросы все время стояли съ глубокимъ благоговѣніемъ и усердно молились. Послѣ молебствія плавающіе на крейсерѣ и весь крейсеръ были окроплены святою водою. Послышалась команда: «къ орудіямъ!» Канониры быстро заняли свои мѣста у девяти-фунтовыхъ пушекъ. Раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, третій. Вздрогнуло чужеземное море отъ грома русскихъ орудій, зарокотало эхо ихъ выстрѣловъ въ скалахъ, ущельяхъ и тѣснинахъ Аѳона; сіявшія надъ послѣдними лучами заката бѣлыя монастырскія зданія заволоклись пороховымъ дымомъ. Крейсеръ отсалютовалъ монастырю тринадцатью выстрѣлами.

Стали прощаться. Священно-архимандритъ Макарій благословилъ отдѣльно каждаго изъ офицеровъ и матросовъ, вручая имъ на память о посѣщеніи Аѳона большія связки книгъ, съ четками, деревянными ложками мѣстнаго издѣлія, медальончиками, крестиками и иконами св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, писанными на деревѣ.

Архимандритъ съ іеромонахами занялъ мѣсто въ лодкѣ, діаконы въ ризахъ стояли среди лодки съ высокими свѣчами въ рукахъ, горѣвшими все время ровнымъ, тихимъ пламенемъ,—до того спокойно было море, до того замолкъ Аѳонъ, съ ущелья котораго почти безпрерывно дуетъ вѣтеръ. И море, и гора прислушивались къ тому, какъ съ лодки, освѣщенной свѣтомъ діаконскихъ свѣчъ, раздавались торжественные звуки столь близкаго русскому сердцу пѣснопѣнія»: Спаси,

Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруяй»....

Протоіерей А. Н. Кудрявцевъ (некрологъ). 15 сентября въ 11½ час. утра, послѣ тяжкой болѣзни скончался профессоръ богословія Императорскаго Новороссійскаго университета протоіерей Александръ Николаевичъ Кудрявцевъ. Покойный профессоръ, уѣхавъ изъ Одессы въ Москву на каникулярное время совершенно здоровымъ, возвратился оттуда 29 августа и это время чувствовалъ себя уже на столько больнымъ, что не былъ въ состояніи начать занятія въ университетѣ. Болѣзнь, весьма сложная и серьезная, прогрессировала съ каждымъ днемъ. Покойный страдалъ гніеніемъ ребра. Операція оказалась неизбѣжною, но чрезвычайно опасною, на которую покойный согласился; 13 сентября утромъ онъ былъ помѣщенъ въ хирургическое отдѣленіе городской больницы. 15 ему была сдѣлана операція, послѣ которой черезъ 1½ ч. онъ скончался.

17 сентября, состоялись похороны покойнаго. 15 тѣло покойнаго было перенесено духовенствомъ изъ квартиры покойнаго въ д. Синадино, по Садовой улицѣ, въ университетскую церковь, гдѣ оно оставалось до 17 числа. Въ 11 час. въ церковь прибыли Высокопреосвященный Никаноръ и преосвященный Мемнонъ, а также все духовенство города, затѣмъ г. временный Одесскій генералъ-губернаторъ X. X. Роопъ, г. Одесскій градоначальникъ и другіе генералы, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа, представители всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, университетское начальство, профессора и студенты. Еще съ ранняго утра 17 сентября вся дворянская улица, начиная отъ Елисаветинской до Садовой, была запружена массою публики, пришедшей отдать послѣдній долгъ усопшему уважаемому пастырю. Предъ началомъ панихиды, около 12 час. дня, ректоръ Одесской семинаріи, протоіерей Чемена, сказалъ прочувствованную, посвященную памяти покойнаго, рѣчь, затѣмъ началась панихида, которая была отслужена Высокопреосвященнымъ Никаноромъ въ сослуженіи преосвященнаго епископа Мемнона и причта архіерейской церкви, при участіи хора этой церкви и ученическаго хора Ришельевской гимназіи. Послѣ окончанія панихиды, произнесъ рѣчь протоіерей Войтковскій, а когда тѣло покойнаго было вынесено изъ церкви внизъ, здѣсь, въ зданіи университета произнесъ продолжительную, прочувствованную рѣчь профессоръ Кочубинскій. Около 1½ ч. изъ университета вышла похоронная процессія съ архіепископомъ Никаноромъ и епископомъ Мемнономъ во главѣ. Шесть человѣкъ студентовъ вынесли металлическую крышку гроба, на которой лежало три вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ, на бѣлыхъ атласныхъ лентахъ которыхъ были надписи: «Отъ Россійскаго Общества Краснаго Креста», «Отъ Одесскаго Славянскаго Общества» и «Отъ друзей». Гробъ

несли профессора и студенты университета. На гробъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ профессоровъ и студентовъ. Процессія тронулась по дворянской улицѣ, прошла мимо квартиры покойнаго и по Садовой улицѣ прослѣдовала до Каѳедральнаго собора, гдѣ была отслужена еще одна панихида. Отсюда процессія направилась къ старому кладбищу, куда слѣдовали за гробомъ всѣ присутствовавшія въ церкви лица и масса публики.

Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о покойномъ. А. Ник. былъ уроженецъ Владимірской епархіи, среднее образованіе получилъ въ Виѳанской дух. семинаріи, а высшее—въ Московской академіи; по окончаніи курса въ 1866 году вторымъ студентомъ по первому разряду былъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ церкви Императорскаго Россійскаго посольства въ Вѣнѣ, 13 сентября 1866 года. 11 мая 1870 года, за исполненіе церковной службы во время пребыванія Его Императорскаго Величества въ Эмсѣ, получилъ Высочайшую награду—драгоцѣнный брилліантовый перстень. 13 мая 1873 г., утвержденъ въ степени магистра православнаго богословія; 4 октября того же года утвержденъ испр. долж. профессора православнаго богословія при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, а 25 декабря рукоположенъ въ священники. 13 марта 1874 года, назначенъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Одессы. 18 января 1874 года, Государь Императоръ, согласно представленію Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ на принятіе и ношеніе покойнымъ ордена кн. Даніила I 4 степени, пожалованнаго ему Черногорскимъ княземъ Николаемъ. Согласно избранію состоявшагося епархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства Херсонской епархіи, въ маѣ мѣсяцѣ 1884 года, утвержденъ членомъ педагогическаго собранія правленія Одесской духовной семинаріи. 8 марта 1880 г. утвержденъ, приказомъ министра народнаго просвѣщенія, профессоромъ Новороссійскаго университета. Въ засѣданіи епархіальнаго съѣзда, бывшаго 3 мая 1877 года, единогласно ему поручено было составить проектъ правилъ для свѣчной операціи и принять предсѣдательство въ назначенной для ихъ разсмотрѣнія коммиссіи. 15 ноября 1880 года награжденъ наперснымъ крестомъ, а 11 іюня 1883 г. возведенъ въ санъ протоіерея. 5 апрѣля 1887 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени.

(«Одесскія Новости»).

Содержаніе шестнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" за 1888 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора

Императорскаго Харьковскаго университета В. Надлера. Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). П Корсунскаго. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ (продолженіе). Профессора Московской духовной академіи Петра Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій Идеализмъ. и реализмъ (продолженіе). Профессора Кіевской духовной академіи П. Линицкаго. О физіологическомъ методѣ въ психологіи (продолженіе) М. Остроумова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Содержаніе семнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1888 г.

I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. *Преосвященнаго Амвросія.* Современная апологія Талмуда и талмудистовъ (продолженіе) *Т. Стоянова.* Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ (продолженіе) Профессора Московской духовной академіи *Петра Цвѣткова.* II. Отдѣлъ философскій: Онтологія или метафизическое ученіе о бытіи вообще (По В. Bowne'у) (продолженіе) *Архимандрита Бориса.* О физіологическомъ методѣ въ психологіи (продолженіе) *М. Остроумова.* Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія въ древней Греціи (продолженіе) *П. Корсунскаго.* III. Листокъ для Харьковской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

ВЪ $18^{88}/_{89}$ ПОДПИСНОМЪ ГОДУ.

Въ настоящемъ іюлѣ мѣсяцѣ заканчивается первый годъ существованія журнала «Церковно-Приходская Школа». Предпринимая, въ августѣ прошлаго 1887 года съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изданіе его, редакція имѣла въ виду оказать посильную помощь трудящимся въ школѣ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа. На сколько журналъ удовлетворялъ потребностямъ, вызвавшимъ самое изданіе его судить, конечно, не дѣло редакціи, но постепенно увеличивавшееся количество подписчиковъ ясно свидѣтельствуетъ, что начинаніе это и благовременно и не безполезно. Считая долгомъ выразить искреннюю

признательность ревнителямъ народнаго просвѣщенія, которые статьями и сообщеніями своими дѣлились съ читателями чрезъ посредство журнала «Церковно-Приходская Школа», надѣемся, что и на будущее время они не откажутъ въ сотрудничествѣ. Съ своей стороны редакція употребитъ всѣ зависящія отъ нея средства для улучшенія изданія. Признавая соединеніе въ одной книгѣ журнала руководственныхъ статей для учителей и разсказовъ, назначаемыхъ для чтенія учащихся, не вполнѣ удобнымъ, но въ то же время не находя возможнымъ тотъ и другой отдѣлы издавать особыми выпусками, вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго размѣра ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и незначительной подписной цѣны, редакція предполагаетъ въ будущемъ году отдѣлъ для чтенія учащихся печатать такъ, чтобы его легко можно было затѣмъ отдѣлить въ особыя книжки и выдавать на руки ученикамъ школы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и разсказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Разсказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему ежемѣсячными книжками отъ 4 до 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1 августа настоящаго 1888 года по 1 августа 1889 г.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою **три** руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ:* 1) въ редакціи журнала «Церковно-Приходская Школа» при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, гдѣ можно получать и оставшіеся отъ прошлаго подписного года экземпляры журнала по *три* рубля серебромъ съ пересылкою;

2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» при Кіевской духовной семинаріи;
3) въ Южно-русскомъ въ книжномъ магазинѣ Динтера.
Въ *С.-Петербургѣ:* 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;
2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова.
Въ *Москвѣ:* въ Учебномъ магазинѣ «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой.

Редакторъ **П. Игнатовичъ.**

№ 27 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 21-го Сентября 1888 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Сентября 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.